

ДЖУД ДЕВЕРО

Счастлива и любима

Невесты из Нантакета

Джуд Деверо
Счастлива и любима

«АСТ»

2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

Деверо Д.

Счастлива и любима / Д. Деверо — «АСТ»,
2015 — (Невесты из Нантакета)

ISBN 978-5-17-093072-2

Хэлли Хартли и подумать не могла, что между ней и красавцем-богачом Джеймсом Таггертом могут возникнуть какие-то отношения, кроме тех, что связывают врача и пациента. Однако Джеймс понемногу раскрывается перед Хэлли, и постепенно она начинает понимать, что этот с виду самоуверенный повеса в действительности глубоко несчастный человек с израненной душой, человек, который больше всего на свете нуждается в любви, нежности и понимании. Но сумеет ли Хэлли подарить Джеймсу счастье?...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-093072-2

© Деверо Д., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Джуд Деверо
Счастлива и любима
Роман

Jude Deveraux

Ever after

© Deveraux Inc, 2015

© Перевод. А. С. Мейсигова, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Пролог

Хэлли никак не могла найти бумаги, которые собиралась отдать начальству. Она помнила, что засунула их в большой белый конверт, а тот, в свою очередь, – в хозяйственную сумку. И хотя сумка лежала в багажнике машины, конверта там не обнаружилось.

Хэлли стояла на парковке перед супермаркетом и вспоминала, где побывала этим утром. Сначала она поехала в аптеку, чтобы купить сводной сестре ее любимый кондиционер для волос. Потом заглянула в прачечную за юбкой, которую запачкала Шелли. И наконец, остановилась у автомастерской, чтобы узнать, когда починят машину вышеозначенной Шелли, чтобы та могла сама ездить по своим делам.

Хэлли перевела дух, стараясь успокоиться. В багажнике было шесть пластиковых пакетов с одеждой сводной сестры, с ее неоплаченными счетами, туфлями и косметикой. Она перерыла их все, но конверта с документами не нашла.

Она закрыла багажник и повернулась. Хэлли чувствовала, что силы у нее на исходе. Шелли вернулась домой шесть недель назад, и с тех пор жизнь превратилась в хаос. Хэлли всегда вставала рано, Шелли же любила засиживаться допоздна. Еще она все время громко слушала музыку или смотрела фильмы так, что от грохота колонок раскалывалась голова. А Хэлли требовалась тишина, чтобы готовиться к экзаменам. Из Калифорнии сводная сестра приехала на такой развалюхе, что ту пришлось буксировать в мастерскую. «Я пока возьму твою машину», – сказала тогда Шелли и вышла, прежде чем Хэлли успела ей возразить.

А скоро выяснилось, зачем она приехала. Сводная сестра хотела, чтобы Хэлли продала дом и отдала ей половину денег. И ее не волновал тот факт, что отец, женившись на ее матери, не изменил свое завещание. Шелли заявила, что по закону дом, может, и принадлежит Хэлли, но по совести на него есть права у обеих.

– Он был и моим папой тоже, – сказала тогда Шелли, и слезы заблестели на ее длинных ресницах. Такое печальное личико она научилась строить еще в детстве. Увидев его, все вокруг бросались исполнять любой ее каприз. Немудрено, что когда Шелли превратилась из милой девочки в красивую женщину, то продолжила манипулировать людьми с помощью своей внешности.

Но на Хэлли ее ужимки никогда не действовали.

– Хватит, – ответила она, – это ведь я, не видишь? А не какой-нибудь известный режиссер, которого ты пытаешься соблазнить.

Шелли вздохнула и выпрямилась. Слезы тут же исчезли.

– Хорошо, давай поговорим о тебе. Представь, сколько всего ты могла бы сделать с помощью своей половины денег. Например, отправиться в путешествие, увидеть мир.

Сводная сестра была большим мастером по части спора. Она всегда умела найти для себя выгоду в любой ситуации. Об этом Хэлли думала сейчас на стоянке перед супермаркетом. Она облокотилась о машину и подняла лицо к солнцу. Пришла весна, и деревья в Новой Англии вот-вот облачатся в зелень. Но Хэлли не замечала этого, а размышляла о том, как тяжело ей живется со сводной сестрой. Шелли так сильно изводила ее своей болтовней, придирками и вечными требованиями, что ей все чаще хотелось сдать ее и позвонить риелтору. Хэлли с карандашом в руках пыталась объяснить сестре, что денег за дом они много не получают. Им нужно будет выплатить остаток по ипотеке, а еще починить трубы и электричество. Но Шелли взмахнула рукой и сказала, что в Лос-Анджелесе дома продают за миллионы.

Впрочем, в последние две недели она стала спокойнее, словно наконец-то отказалась от этой затеи. Внезапно сестра начала расспрашивать Хэлли о работе физиотерапевта и как-то поинтересовалась: «Что бы ты порекомендовала человеку, если у него травма колена?»

Хэлли ответила, что ей нужны подробности, и Шелли прочла письмо, которое получила по электронной почте. Из него стало ясно, что автору потребуется много времени на восстановление, о чем Хэлли и сообщила сводной сестре. Та особо не распространялась на эту тему, но Хэлли стало ясно, что это был ее друг, который недавно вывихнул колено.

В общем, Шелли немного отстала от сестры, и последнее не могло не радовать. Жизнь начала потихоньку налаживаться. Хэлли наконец закончила курсовую, сдала экзамены и получила лицензию физиотерапевта. А на следующей неделе она уже начнет работать в местной больнице.

Хэлли взглянула на часы. У нее было в запасе время, чтобы вернуться домой, забрать документы и привезти их в офис до того, как доктор Кертис уйдет на выходные. Она села за руль и по дороге думала о том, что чувствуют люди, когда начинают новую жизнь – выходят на работу, переезжают жить в другое место, знакомятся с интересными людьми. Наверное, это было здорово и очень волнительно. Только вот ей такие переживания не светили. Работать она будет рядом с домом, в котором прожила всю жизнь, и с людьми, которых знала еще со школы. Ее сводная сестра тоже решила остаться в городе. «Ты – моя единственная семья», – сказала Шелли. И это значило, что она, избалованная бурной жизнью, будет и дальше ныть и вешать на Хэлли свои проблемы.

Хэлли старалась смотреть на жизнь позитивно, но сейчас ей хотелось найти работу в каком-нибудь далеком, экзотическом месте.

Она повернула на свою улицу и сразу заметила синий «БМВ», припаркованный перед домом. На фоне стареньких «шевроле» и «тойоты» автомобиль выглядел как бриллиант среди щебня. Хэлли понятия не имела, кто мог приехать к Шелли на такой машине.

Через дорогу миссис Уэстбрук открывала почтовый ящик. Хэлли не успела завернуть к дому, как соседка крикнула ей:

– Брейден вернулся. Ты должна прийти и поздороваться с ним.

Брейден был ее сыном. От такой новости сердце Хэлли радостно подпрыгнуло.

– С удовольствием, – искренне ответила она.

В детстве Хэлли часто ходила в гости к этим людям. Добрая миссис Уэстбрук относилась к ней по-матерински и всегда спасала, когда вечные вопли Шелли «дай мне!» и «это мое!» становились невыносимыми. Шоколадный торт соседки волшебным образом заставлял высохнуть слезы на ее глазах.

Хэлли остановилась, вышла из машины и тихо закрыла дверь. Она не хотела встречаться с гостем Шелли, кем бы он ни был. Девушка направилась к заднему входу и медленно, без скрипа открыла дверь. Оказавшись на кухне, Хэлли увидела конверт, за которым приехала. Он лежал на столе, у дальней стороны кухни. А посреди противоположной стены кухни был открытый проем, ведущий в гостиную. Оттуда до нее доносились голоса. Хэлли не знала, как добраться до стола так, чтобы из гостиной ее никто не увидел.

Голос мужчины был на удивление знакомым, и девушка на мгновение забыла о бумагах. Она слышала его раньше, только не помнила где. Хэлли подошла к проему и осторожно заглянула в комнату. Увиденное там ее очень удивило.

Шелли сидела вполоборота. Сестра нарядилась в один из ее костюмов. Она была выше и тоньше Хэлли, поэтому юбка казалась слишком короткой, а пиджак – каким-то мешковатым. Но вид у Шелли был деловым. На журнальном столике лежали печенье, стоял лучший чайный сервиз миссис Уэстбрук. Значит, Шелли знала о приезде гостя, но ничего ей не сказала.

Мужчина сидел на диване, лицом к кухне, но его взгляд был прикован к сводной сестре. Он говорил тихим голосом что-то о доме, и на мгновение Хэлли решила, что это риелтор. Но нет, этого мужчину она видела раньше.

Хэлли вернулась на кухню и вспомнила. Это был Джаред Монтгомери, известный архитектор. В школе она встречалась со студентом архитектурного колледжа, который однажды предложил ей сходить вдвоем на его лекцию. Он им восхищался, ведь архитектор, который мог хорошо говорить, был большой редкостью. Несмотря на это, Хэлли ожидала, что на лекции ей будет скучно. Действительно, слушала она без интереса, но сам Монтгомери выглядел настоящим красавцем – высоким, стройным, но мускулистым, с темными глазами и волосами.

Неудивительно, что слушать его пришли в основном девушки. Та, что сидела рядом с Хэлли, в какой-то момент прошептала:

– Надеюсь, он знает, что, если волнуешься во время выступления, надо представлять слушателей голыми.

Хэлли не выдержала и рассмеялась.

Так почему известный Джаред Монтгомери сейчас сидел в ее гостиной? Хэлли стала вслушиваться в разговор, но голоса звучали слишком тихо. Она не знала, что делать дальше – войти в гостиную и представиться или на цыпочках добраться до конверта и выйти из дома. В итоге Хэлли выбрала последнее. Она уже повернулась к двери, когда мистер Монтгомери громко сказал:

– А теперь, Хэлли, подпишите здесь, и дом будет ваш.

Хэлли застыла на месте. Шелли что, выдавала себя за нее, чтобы продать ему дом? Она тут же вернулась в гостиную. Сводная сестра только что закончила выводить подпись на документе.

– А ну-ка, дай мне бумагу, – сказала Хэлли. Она старалась контролировать свой голос, несмотря на кипевшую внутри злость.

Шелли с побледневшим лицом дала ей документ. Хэлли увидела пункты договора, отпечатанные мелкими буквами, а внизу – свое полное имя. Подпись была очень похожа на ее собственную.

– Я все объясню, – сказала Шелли. В ее голосе слышалась паника. – Это нечестно, что все наследство досталось тебе. Мне тоже полагается часть. Я уверена, папа хотел, чтобы мы поделили дом пополам. Он бы...

– Извините, – вмешался мистер Монтгомери, – кто-то может объяснить, что тут происходит?

Хэлли едва сдерживала злость. Она протянула ему бумагу и сказала:

– Вы – Джаред Монтгомери, архитектор, так? Хочу вас предупредить, что если вы собираетесь построить на этом месте очередной небоскреб, то местное сообщество затаскает вас по судам.

Похоже, это обвинение удивило архитектора:

– Я изо всех сил постараюсь сдержать свое желание строить небоскребы всюду, где ступает моя нога. Вы сводная сестра Хэлли?

– Нет. Я и есть Хэлли.

Улыбка сошла с его красивого лица. Одну минуту он просто смотрел то на одну девушку, то на другую. А потом молча вынул бумагу из папки и подал ее Хэлли. Она в изумлении увидела, что это была ксерокопия ее паспорта. Только вместо фотографии самой Хэлли там красовалось фото Шелли. Она взглядела и увидела те места, где сводная сестра обрезала свой портрет, чтобы тот встал на место. Если сравнить копию с настоящим паспортом, то сразу станет ясно, что это подделка. Но ксерокопия была не очень четкая, и мошенничество не бросалось в глаза.

– Мне пришлось это сделать, – в отчаянии воскликнула Шелли. – Ты меня не слушала, потому я так поступила. Если бы ты только выслушала меня, то мне...

Хэлли посмотрела на сестру так, что та замолчала на полуслове. А потом пошла в спальню и достала из верхнего ящика бюро паспорт. Вернувшись в гостиную, Хэлли отдала его мистеру Монтгомери. Он сверил его с ксерокопией, а затем перевел взгляд на девушку, которая продолжала стоять перед ним.

– Это моя вина, – сказал архитектор. – Я недостаточно изучил все документы. Теперь мне ясно, что тут произошло. – Он посмотрел на Шелли, выразительно прищурившись. Взгляд его не предвещал ничего хорошего. – Мои адвокаты свяжутся с вами.

– Я не замышляла ничего плохого, – оправдывалась Шелли. Ее красивые глаза наполнились слезами. – Просто хотела, чтобы восторжествовала справедливость. Почему Хэлли получила все, а я – ничего? Папа хотел, чтобы мне тоже...

– Помолчите! – воскликнул Джаред. – Просто сидите и не говорите ни слова, ясно? – Он посмотрел на Хэлли. – Я начинаю понимать, какую огромную ошибку совершил. Видимо, это не с вами я переписывался по электронной почте последние две недели?

– Нет, не со мной. – Хэлли с ненавистью посмотрела на сводную сестру. Та сидела опустив голову, и слезы капали ей на руки, сложенные на коленях. – Я знаю вас, потому что была на вашей лекции в Гарварде.

Джаред провел рукой по лицу и воскликнул:

– Полная неразбериха! – Он опять со злостью взглянул на Шелли. – Раз теперь непонятно, где – правда, а где – ложь, то придется начать сначала. Вы – физиотерапевт и только что получили лицензию, да?

– Так и есть.

– Это хорошо. Что вам известно о родственниках отца?

– К сожалению, немного, – ответила Хэлли. – Он остался без родителей в детстве и рос в приемных семьях. Живых родственников у него не было.

– Правильно, – сказал Джаред. – Так мне сказали. Похоже, что... – Он посмотрел на Шелли. Теперь к слезам присоединились всхлипывания, которые становились все громче.

Шелли подняла голову и посмотрела на сестру. Взгляд умолял ее, только Хэлли не знала, о чем. Ей следовало простить ее? Или подтвердить, что она права и по справедливости отдать ей полдома?

– Шелли, – сказала она спокойно, но твердо. – Я хочу, чтобы ты взяла со стола на кухне конверт и отвезла его доктору Кертису. Ясно, что ты понятия не имеешь, где я работаю, но на нем есть адрес. Тебе все понятно?

– Да, Хэлли, но когда я вернусь, мы с тобой поговорим. И на этот раз ты должна меня выслушать и понять...

– Нет! – отрезала Хэлли. – На этот раз я тебя прощать не собираюсь. А теперь вот ключи, бери мою машину и езжай.

У Шелли был такой вид, словно ее ложно обвинили в преступлении. Но ключи она все-таки взяла. Когда за ней захлопнулась дверь, Джаред сказал:

– Если вы захотите подать на нее в суд, я оплачу все расходы. Мне действительно очень жаль, что все так произошло.

– Мистер Монтгомери, вашей вины тут нет, – сказала Хэлли.

– Прошу вас, зовите меня Джаредом, – попросил архитектор.

Она посмотрела на поддельную подпись внизу документа, лежавшего у нее на коленях. Хэлли знала, что с такой уликой ей будет легко добиться правды. Но не в ее принципах было судиться с сестрой, пусть и сводной.

– Хэлли, – продолжил между тем Джаред, – мне нужно много вам рассказать, объяснить. Хэлли, то есть Шелли, сегодня собиралась уехать вместе со мной.

– Ясно. – Хэлли только сейчас заметила в углу свой чемодан. По тону ее голоса можно было догадаться, что она думала об этой интрижке.

– Нет, вы неправильно меня поняли, – поспешил пояснить Джаред. – Мы с женой живем на острове Нантакет, и примерно через час я улетаю туда на самолете моего друга. Шелли должна была лететь туда вместе со мной, но, уверяю вас, только по делу.

Хэлли ничего не понимала.

– Но что насчет дома? Зачем вы хотели купить его? – спросила она.

– Вы имеете в виду этот дом? – Джаред удивленно оглянулся вокруг. – Не обижайтесь, но такой... – Он понял, что фраза прозвучит обидно и прервал себя на полуслове. – Ваша сводная сестра не пыталась украсть его у вас. Я исполняю последнюю волю умершего Генри Белла. Он оставил вам дом на Нантакете.

Эта новость настолько изумила Хэлли, что у нее едва хватило сил проговорить:

– Я не знаю никакого Генри Белла.

– Это мне известно. – Он постучал пальцами по папке. – Все документы здесь, и я посылал их копии вашей сводной сестре. Вам потребуется время, чтобы их прочитать. И... – Джаред перевел дыхание, – есть еще кое-что, что вы должны знать. – Он помолчал секунду и наконец сказал: – Я переписывался с Хэлли... то есть с Шелли, но она также писала моему двоюродному брату. И сообщила ему, что учиться на физиотерапевта. Он...

– Порвал все четыре связки на правом колене, когда катался на лыжах, – закончила за него Хэлли. Теперь все части головоломки начали вставать на место. – Шелли закидала меня вопросами, как бы я стала лечить такую травму.

– Ну... Что ж... – пробормотал Джаред. – Как мне это сказать? В общем, ваша сводная сестра дала разрешение переоборудовать старую мастерскую этого дома в спортзал. И она пригласила моего брата переехать на время туда и пожить на первом этаже. Для себя Шелли отвела второй. Ваша сестра планировала помочь ему встать на ноги. А это могло занять несколько месяцев. – Его глаза стали круглыми от удивления. – Как же она собиралась это сделать?

– Понятия не имею, – ответила Хэлли. – Никогда не знаешь, на какие подлости она готова пойти ради собственной выгоды.

Какое-то время она молча смотрела на Джареда, пытаясь осознать, что он ей рассказал. Сначала надо было успокоиться, потому что злость мешала мыслить разумно. Насколько Хэлли понимала, у нее было два пути. Она могла остаться здесь, в доме ее детства, и выйти на работу, стабильную, но без перспектив на карьеру. И это означало, что ей придется и дальше выслушивать вечные стоны Шелли о том, как несправедливо устроена жизнь. И упреки, что в этом виновата она, Хэлли, которая дает ей мало, делает для нее еще меньше и совсем не заботится о своей единственной родственнице.

Или же могла отправиться на Нантакет и... Хэлли никогда не была на острове и никого там не знала. Но внезапно она очень захотела все бросить и сбежать подальше от Шелли. Начать новую жизнь, о чем мечтала буквально час назад.

Хэлли перевела дыхание и спросила:

– Значит, на прекрасном острове Нантакет меня ждут дом и работа?

Джаред улыбнулся, услышав ее тон. Хэлли говорила так, словно перед ней стоял волшебник, готовый исполнить ее самое заветное желание. И это немудрено, учитывая наличие такой сводной сестры, как Шелли.

– Да, ждут. Только не знаю, нужны ли они вам. Вы могли бы поехать туда со мной или прилететь позже. Если наследство вас не интересует, я могу продать дом на острове и перечислить вам деньги. Я помогу в любом случае, потому что чувствую свою вину за то, что не проверил как следует документы.

Хэлли улыбнулась – впервые с тех пор как зашла в дом.

– У меня есть двадцать минут, чтобы собраться? – спросила она.

Джаред тоже ухмыльнулся и ответил:

– Я позвоню пилоту, скажу, что вылет задерживается, и у вас будет полчаса.

Хэлли пошла к чемодану, который Шелли заполнила своей одеждой, вывалила ее на пол и достала вещи, которые та у нее взяла поносить, но так и не вернула. Потом посмотрела на Джаред и сказала:

– Если Шелли решилась на такое, значит, ваш двоюродный брат Джейми или очень красив, или несметно богат. Или то и другое вместе.

Джаред ответил, пожимая плечами:

– Не знаю, как насчет красоты. Он невысокий и коренастый, и по мне так еще совсем ребенок. Но его мачеха – писательница Кейла Андерсон.

– Значит, богатый, – кивнула Хэлли. – Я так и думала. Буду готова через двадцать пять минут.

Глава 1

Даже вид частного самолета, который должен был перенести Хэлли на Нантакет, не смог отвлечь ее от грустных мыслей. Обстановка внутри выглядела элегантно, все из темного дерева и натуральной кожи, и, кроме нее и Джареда, других пассажиров не было. Хэлли надеялась, что неожиданное приключение ее взбодрит, но пока с трудом сдерживала дрожь от злости. Еще пару часов назад она была готова поклясться, что Шелли не способна на такое предательство. Поддельный паспорт, тайная встреча с известным архитектором и договор, подписанный от ее имени, – все это не выходило у нее из головы.

По пути в аэропорт Хэлли спросила Джареда, как он впервые связался с Шелли. Архитектор рассказал, что отправил ей документы и письмо срочной службой доставки. Выходит, Шелли получила конверт, открыла, прочитала все бумаги и решила присвоить то, что ей не принадлежало.

Хэлли пыталась представить, что случилось бы, не вернись она неожиданно за своими документами. Наверное, обнаружила бы пустой дом и записку от сестры с сообщением, что та решила уехать из города. Сколько бы прошло времени, прежде чем Хэлли узнала бы об украденном наследстве?

В самолете Джаред показал Хэлли, как надо пристегиваться, а потом подал толстую папку с документами и поставил рядом на столик бокал с шампанским. После взлета он разговаривал по телефону, а Хэлли начала разбираться, почему какой-то незнакомец оставил ей наследство. Выяснилось, что у нее был предок, Лиленд Хартли, который женился на Джулиане Белл, чья семья, включая ее сестру, Хиацинту, владела домом на острове. Увидев свое собственное редкое имя, Хэлли сразу заинтересовалась. Может, эта женщина была ее родственницей? Но нет, две сестры умерли, не оставив потомства. Лиленд Хартли вернулся в Бостон, женился во второй раз, и у него появился сын. Предок Хэлли. Генри, мужчина, который завещал ей дом, произошел из семьи Беллов. У него не было детей, потому он завещал все мисс Хиацинте Лорен Хартли, то есть ей, Хэлли.

Генри составил генеалогическое дерево, где линии вели от Лиленда Хартли к Хэлли. Она развернула длинную бумагу и просмотрела имена и даты. Упоминалась и смерть ее матери, когда Хэлли было четыре, и повторная женитьба отца, когда ей исполнилось одиннадцать. Дерево кончалось его гибелью в автокатастрофе вместе с Руби, матерью Шелли, когда Хэлли была на втором курсе колледжа, а сводная сестра еще училась в школе.

Джаред закончил телефонный разговор и повернулся к ней.

– Теперь вы разобрались?

– Думаю, да, – ответила Хэлли. – Но я не кровная родственница Генри Белла.

– Я знаю, но на острове мы относимся серьезно даже к самым запутанным родственным связям. Кстати, Генри оставил дом именно вам, а не вашему отцу. Что бы там ни говорила ваша сводная сестра, у нее нет прав на эту недвижимость. Я говорил искренне, когда предложил оплатить все затраты, если вы решите подать на Шелли в суд. – Он перевел дыхание. – И мне очень неприятно, что из-за моей ошибки в доме вас теперь ждет пациент, о котором вы ничего не знаете. Шелли согласилась лечить его, но я-то думал, что она – это вы! Если хотите, я объясню двоюродному брату, как обстоят дела, и он уедет. Может, еще до того, как мы приземлимся.

– Спасибо, – сказала Хэлли. – Дайте мне время подумать.

Она продолжила изучать содержимое папки. В самом конце Хэлли нашла документы касательно ее пациента, Джеймса Майкла Таггерта, для близких – Джейми. Сведения были неполными, к тому же у нее после волнений разболелась голова. Хэлли не могла сосредоточиться, потому что все время думала о предательстве Шелли. В большинстве документов

сообщалось, сколько денег получит Хэлли за реабилитацию пациента. С такой суммой она может выплатить ипотеку за дом отца и еще останется на приятную жизнь на острове.

Хэлли подняла голову. О травме колена Джейми она и так узнала все, что нужно, когда Шелли расспрашивала ее о том, как лечат пациентов с разрывом связок. И боялась даже думать о том, что могло случиться с коленом этого Джейми, если им занялась ее сводная сестра.

Хэлли взглянула на Джаред. Тот был занят – тоже разбирался в каких-то бумагах и набирал сообщения в телефоне. В какой-то момент он сказал:

– Моя жена, Аликс, передает вам привет и пишет, что очень хочет с вами познакомиться.

– Взаимно, – ответила Хэлли, пытаясь представить, как могла бы выглядеть эта женщина. Джаред был известным архитектором, значит, наверное, выбрал элегантную блондинку, которая тратит все его деньги на свою красоту.

Когда стюардесса принесла ленч – прекрасно приготовленную курицу и салат, – Хэлли спросила Джареда, кому принадлежит этот самолет.

– Семейству Джейми, – ответил он, и она кивнула.

Похоже, ее пациент действительно был большим богатым ребенком. Он поехал кататься на лыжах, наверное, в какое-то модное место в Альпах, и повредил колено. А так как его семья могла позволить себе все что угодно, ему нашли личного физиотерапевта. Да еще, по словам Джареда, устроили для него в доме новый спортзал.

– Что он за человек? – спросила Хэлли. – Я имею в виду его характер.

Джаред пожал плечами.

– Хоть он мой двоюродный брат, я не очень хорошо его знаю. Я больше общаюсь с его отцом. В последнее время семья особенно опекает Джейми. С ним рядом вечно кто-то есть – то мать, то братья или сестры.

Хэлли кивнула. Видимо, ее ждал богатый, испорченный мальчишка, который привык получать все, о чем ни попросит.

– Еще не поздно позвонить ему, – сказал Джаред.

– Нет. Я попробую с ним поработать. Посмотрим, что из этого выйдет.

Потом разговор зашел о месте физиотерапевта, которое Хэлли получила в местной больнице. Она сказала, что позвонит и откажется от него. Чувства вины девушка не испытывала, поскольку знала – желающих получить эту работу было немало. Тогда Джаред заявил, что даст поручение своему секретарю уладить все детали, и Хэлли поблагодарила его.

– Знаете, а вы отлично держитесь, – заметил Джаред. – С поразительным спокойствием.

Хэлли улыбнулась. Жизнь вместе с мачехой и Шелли научила ее скрывать чувства. Она поблагодарила за комплимент и предложила Джареду перейти на «ты», на что ее новый знакомый с радостью согласился.

Когда самолет приземлился, Хэлли разволновалась, несмотря на все напускное хладнокровие. Незнание тревожила ее и страшила. Все свои двадцать шесть лет она прожила в одном доме, училась в колледже неподалеку и поблизости нашла работу. Теперь она покинула родной город и людей, которых знала с детства. И Брейдена тоже. Хэлли напонила себе, что сама выбрала такой путь и если ей станет совсем тяжело, то всегда сможет вернуться назад.

Аэропорт Нантакета оказался очень маленьким. Хэлли отошла в сторону и стала ждать, пока Джаред поздоровается со всеми знакомыми. Для нее полет на небольшом частном самолете оказался настоящим приключением, но, похоже, на острове это было обычным делом. Теперь ей стало ясно, почему им не сразу разрешили зайти на посадку: почти в одно время с ними в аэропорту приземлились еще три самолета.

Джаред поговорил с пассажирами, потом с носильщиками багажа, с пилотом и мужчиной, который, судя по всему, был менеджером аэропорта. Архитектор знал здесь всех. И место это в самом деле сильно отличалось от Бостона.

Наконец Джаред покончил с делами и быстрым шагом направился к Хэлли.

– Надо скорее бежать отсюда, – сказал он. – Сейчас сядет самолет с туристами.

Прозвучало это так, словно на них вот-вот обрушится цунами. А потом Джаред повел Хэлли к выходу из аэропорта, где их ждал солнечный свет и свежий соленый воздух Нантакета.

Когда они сели в его машину, Хэлли вдруг по-настоящему ощутила реальность происходящего. Дело в том, что этот автомобиль оказался старым, изъезженным и потому... настоящим. Мир «БМВ» с кожаными сиденьями и частными самолетами был настолько чужим для нее, что она ощущала себя как в сказке. Теперь Хэлли четко понимала: она ехала в свой дом, который никогда раньше не видела. И какое-то время ей придется пожить там с молодым мужчиной, которого она совсем не знает.

Джаред вез ее по дороге в город, и Хэлли разглядывала прекрасные дома, мимо которых они проезжали. Почти все крыши были покрыты простой деревянной дранкой, которая от времени окрасилась в удивительный туманно-серый цвет. Казалось, она перенеслась в прошлое острова, когда тут занимались охотой на китов. Хэлли не удивилась бы сейчас мужчинам в высоких сапогах с гарпунами на плечах.

Джаред свернул в пугающе узкий проулок и остановился перед небольшим двухэтажным зданием с милой синей дверью. На лужайке, обрамленной густыми кустами, по шпалерам вились розы.

– Приехали? – спросила Хэлли.

– Да. – Джаред открыл ей дверь. – Нравится?

– Не то слово!

– Да, крыша еще крепкая, и я поменял окна. Потом надо будет проверить фундамент.

Хэлли улыбнулась и сказала:

– Ты говоришь как архитектор.

Джаред парировал, открывая ей дверь:

– Ты еще не слышала мою жену. На ее фоне я не так плох, как может показаться.

Хэлли не успела ничего сказать. Она зашла в небольшой холл с лестницей и изумленно ахнула. Дом был такой красивый! Уютный, с атмосферой старины...

– И это все мое? – прошептала Хэлли.

– Да. – Джареду, кажется, польстила ее реакция. – Пока осмотрись, а я пойду поищу Джейми.

Хэлли в ответ лишь кивнула, смотря вокруг широко открытыми глазами. Джаред исчез за дверью справа, а она пошла вверх по лестнице. Там Хэлли обнаружила открытые двери друг против друга, за которыми находились большие спальни, каждая со своей ванной комнатой и гардеробной. Еще на этаже размещалась небольшая гостиная с окнами, выходившими в сад позади дома.

Хэлли знала, что прежний владелец был холостяком, потому ее удивило, каким теплом веяло от каждого, даже самого незаметного предмета обстановки. На обоях красовались симпатичные лесные цветы, покрывала на кроватях были мягких голубого и зеленого цветов, а в изголовьях лежали большие подушки. На сиденьях у окна тоже находились симпатичные подушки светло-розового и персикового оттенков. Подхваты у штор были украшены кистями.

Хэлли подошла к окну, выглянула в сад... и ахнула. Перед домом земли было немного, и потому огромная площадь позади него поразила ее. Хэлли увидела большой газон квадратной формы, от которого в разные стороны шли дорожки. По периметру росло несколько

высоких деревьев, виднелись контуры клумб. Но цветов не было, и Хэлли сразу захотелось исправить это. Сама того не желая, она решила, что теперь никто не закатает сад бульдозером.

Интересно, где же находилась та переделанная в спортзал комната, о которой говорил Джаред? Хэлли открыла окно и выглянула наружу, пытаясь, увидеть что-то за забором, который шел вокруг всего сада. Тут она услышала голоса и сразу же нырнула обратно. По саду шли два человека: пожилая женщина небольшого роста и мужчина на костылях. Они оказались довольно близко, и Хэлли сразу увидела, что незнакомец очень симпатичен. Выглядел он не как холодный красавец из журнала, а скорее как парень из соседнего дома, от одной улыбки которого у девушек подгибаются колени. У него были густые темные волосы, квадратный подбородок, поросший щетиной, и такие чувственные губы, что у Хэлли сладко заныло сердце.

Когда мужчина улыбнулся маленькой седоволосой женщине, в уголках глаз у него появились морщинки. Ему было не меньше тридцати лет. Джаред назвал его невысоким и коренастым, но на вид он выглядел не ниже шести футов и весил не больше девяноста килограммов. На нем был плотный спортивный костюм, но одежда не могла скрыть рельефных мускулов тела. Хэлли также заметила, что на одной ноге у него был корсет для фиксации колена.

Значит, вот как выглядит ее пациент! Нет, это невозможно! Джаред назвал его ребенком, да еще невысоким и коренастым. Но мужчина в саду совсем не подходил под это описание.

Хэлли отошла от окна и прислонилась к стене. Именно такие мужчины ей нравились: мускулистые атлеты.

– В этом-то и проблема, – прошептала она.

Ее учителя, сначала в отделении массажа, а затем и в физиотерапии, всегда повторяли, как важно оставаться по отношению к пациенту объективной и беспристрастной. Они также предупреждали, что некоторые пациенты будут заигрывать с ней, флиртовать. Во время практики Хэлли обнаружила, что такое происходит довольно часто. Но она с легкостью отделивалась шутками, потому что думала только о том, как правильно сделать массаж. К тому же никто из тех мужчин ей не нравился.

Но с Джейми Таггертом все с самого начала пошло неправильно. Она заметила, что у нее дрожат руки и над верхней губой выступили капельки пота. Хэлли приказала себе успокоиться, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, а потом направилась к лестнице.

На первом этаже были две старинные двери. Одна из них оказалась закрытой, а за другой Хэлли обнаружила гостиную. Потолок был невысоким, с огромными балками, которые подчеркивали возраст дома и придавали комнате деревенское спокойствие и уют. У одной стены Хэлли увидела большой камин, напротив – светлые окна. Диван и два кресла так и манили присесть. Их отодвинули в дальний конец гостиной, чтобы освободить место для узкой кровати и стола.

Хэлли смотрела на кровать и не понимала, как на ней может спать такой большой мужчина, как Джейми. Наверное, только свесив в стороны руки и ноги. Представив такую картину, она не выдержала и улыбнулась. А потом, не зная чем еще заняться, пошла к столу. Тот был старым и поцарапанным, на нем аккуратной стопкой лежали детективы в дешевых мягких обложках, а еще большой кожаный органайзер и подставка для ручек.

Хэлли села на стул и быстро оглянулась вокруг. В комнате, кроме нее, никого не было. Тогда она взяла органайзер и открыла его. От увиденного ей стало не по себе. Там лежали большие глянцевые фото Шелли. Сначала шли портреты, которые актеры обычно оставляют агентствам. Сводная сестра даже после душа выглядела красивой, но с макияжем, густыми

волосами, перекинутыми через одно плечо, и соблазнительной улыбкой на идеальных губах она поражала прямо в сердце.

Далее шли другие фотографии. Шелли в кабриолете: ее волосы растрепал ветер, лицо поднято к солнцу, и выглядел кадр так, словно его сделали при съемке фильма. Шелли в расстегнутой шелковой рубашке, из-под которой выглядывал черный бюстгальтер, и стояла она на каком-то подобии сцены. И рекламная фотография, где она прикладывала мыло к своей щеке.

На последнем снимке Шелли была снята во весь свой рост почти в шесть футов. В соблазнительном бикини, с идеальной фигурой и длинными светлыми волосами, забранными в хвост, она выглядела как эталон американской девушки. Мечта любого мужчины.

Хэлли откинулась на спинку стула. Фотографии спустили ее с небес на землю. В суматохе этого трудного дня она совсем забыла, что Шелли переписывалась с Джейми. Ее мысли были только о том, как сводная сестра подделала паспорт и пыталась украсть дом. И сейчас Хэлли поняла: ведь ее пациент ожидал, что его коленом будет заниматься красавица Шелли.

Она поднесла к глазам снимок в бикини. Непонятно, почему Шелли и ее мать не толстели, хотя постоянно питались жирными гамбургерами, жареной картошкой и запивали все это колой. Когда отец женился во второй раз, дома свежие овощи сменились на бесконечные коробки из Макдоналдса, и Хэлли значительно прибавила в весе. В школе она начала играть в футбол, и лишние килограммы ушли, но после гибели отца и мачехи Хэлли пришлось выйти на работу, чтобы содержать Шелли. У нее не было времени готовить, она трудилась с утра до ночи, приходила домой поздно и ела гамбургеры, запивая их колой. Вскоре Хэлли набрала десять килограммов лишнего веса. При росте чуть выше пяти футов это было ужасно.

Хэлли не хотела вновь сравнивать себя с Шелли. Она натерпелась этого в детстве. «Эти девочки – обе ваши дочки?» – порой спрашивали люди ее отца. Будто не понимали, что высокая худенькая Шелли и короткая, по-детски круглая Хэлли никак не могли родиться у одних родителей.

Однажды на этот вопрос Руби ответила: «Но Хэлли, правда, очень умная!» Мачеха хотела похвалить ее, но от этого Хэлли стало только хуже. Да, ее считали самой ответственной, спокойной девочкой, всегда думающей о последствиях своих поступков. А Шелли досталась роль вечно попадающей в беду красавицы, которой многое прощалось. «Ты должна ей помочь», – слышала она от родных чуть ли не каждый день.

Хэлли встала и аккуратно положила фотографии обратно в органайзер. Она очень жалела, что вообще туда полезла. Поставив стул на место, она пошла на кухню, очарование которой помогло Хэлли успокоиться. Как и весь дом, это место было обставлено старомодной, но очень красивой мебелью. Хэлли увидела большую раковину и таких же размеров газовую плиту и холодильник. В центре стоял квадратный стол, который явно был ровесником дома. Напротив него располагался еще один камин.

В кухне оказалось три двери. Две из них были закрыты. Хэлли открыла третью и обнаружила за ней милую веранду, на которой стояла плетеная мебель с розовыми и зелеными подушками. Она увидела вышивку в пальцах и взяла ее. На белом льне сидели две яркие птицы, наполовину незаконченные. Неужели покойный Генри Белл увлекался вышиванием?

В этот момент Хэлли услышала, как хлопнула входная дверь, а потом – два мужских голоса. Она замерла на месте. Один принадлежал Джареду. А от низких, чуть хрипловатых звуков другого у нее перехватило дыхание. Вот незадача! Мужчина ожидал увидеть Шелли и будет сильно разочарован. Ему оставалось только посочувствовать.

– Хэлли! – позвал Джаред. – Где ты?

Расправив плечи, она вышла из кухни и увидела его. Боже правый, вблизи ее пациент выглядел еще красивее! И, что еще хуже, от него исходила энергия, которая притягивала

Хэлли как магнитом. Ей вдруг захотелось оказаться рядом с этим мужчиной, забыть обо всем в его больших, сильных руках. Но Хэлли не зря годами училась скрывать свои чувства. Она заставила себя принять спокойный, нейтральный вид.

– Это... – начал Джаред, но Джейми прервал его:

– Так это вы – Хэлли? Но вы не... – Пациент замолчал и принялся рассматривать ее с ног до головы. Но его взгляд не был наглым и раздевающим, а именно таким, о котором мечтают все девушки. Джейми смотрел на Хэлли так, будто никогда раньше не встречал такой красавицы. И он был готов на все, лишь бы добиться ее любви.

Джейми схватился за край раковины, как будто ему было тяжело стоять.

– Я знал, что придет другой врач, но вы... Вы... – Он запнулся. Костыли выпали у него из рук, но Джаред успел их поймать.

Хэлли расправила плечи. Похоже, ему было все равно, с какой женщиной флиртовать. Если он не может получить прекрасную Шелли, то и эта тоже сойдет. Хэлли уже не раз сталкивалась с парнями, которые ухаживали за ней только для того, чтобы быть ближе к ее сводной сестре. И она точно знала, что такое отношение надо пресекать с самого начала.

Хэлли шагнула к новому пациенту и, когда тот широко улыбнулся ей, нахмурилась, заявив строгим голосом:

– Послушайте, мистер Таггерт, хоть нас не познакомили, но я надеюсь, что это вы и есть, не знаю, что вы обо мне думаете, но я не такая. Вы живете в моем доме, чтобы я помогла вам быстрее поправиться. И это все. Вам ясно?

– Да, мэм, – мягко проговорил Джейми. Его глаза стали еще шире.

Хэлли шагнула к нему еще ближе и направила указательный палец Джейми в грудь.

– Если вы хоть раз намекнете, что чисто деловые отношения вас не устраивают, то сразу же покинете мой дом. Вы понимаете?

Джейми кивнул, изумленно моргая.

– Только деловые отношения. – Она коснулась пальцем его твердой груди. – Будете со мной заигрывать, я вас выгоню.

– Все ясно, – сказал он, и Хэлли почувствовала его дыхание на щеке. Джейми пах как настоящий мужчина.

Она тут же отступила назад, обошла вокруг стола и остановилась у задней двери.

– Короткий, приземистый мальчишка, да? – бросила Хэлли Джареду. И, не дожидаясь ответа, вышла и твердой рукой закрыла за собой дверь.

Первым заговорил Джаред:

– Ну вот, теперь мне влетит. Какого черта ты так странно повел себя с ней? – Он говорил очень громко. – Сейчас это совсем неуместно. Если бы ты знал, что приключилось с этой девушкой всего несколько часов назад... – Джаред неприязненно взглянул на него. – Сводная сестра Хэлли чуть не украла у нее дом, а я еще помогал ей в этом!

Джейми заковылял к стулу, уселся и воскликнул:

– А она настоящая красавица, а?

– Если ты о сводной сестре, то нет, я так не думаю. Честно говоря, мне она сразу не понравилась. Слишком похожа на девушек, с которыми я встречался в колледже.

– Сводная сестра – это кто? – Судя по его лицу, Джейми совсем запутался.

– Блондинка, – ответил Джаред тоном, с каким обычно говорят с детьми. – Фото на паспорте, помнишь? Та, которая притворилась, что она и есть Хэлли.

– Ага, – отозвался Джейми. – Нет, настоящая Хэлли мне понравилась больше. У нее красивые глаза и фигура очень женственная. Ты так не думаешь?

Джаред со стоном проговорил:

– Избавь меня от этих юношеских восторгов. Я хочу знать только одно: можно ли оставить тебя тут наедине с Хэлли. Она чуть не пострадала из-за меня, и я хочу, чтобы ее больше ничто не тревожило.

Улыбка исчезла с лица Джейми. Он сказал самым серьезным тоном:

– Ты спрашиваешь, способен ли я взять у Хэлли то, что она не хочет мне дать?

Джаред был выше и старше двоюродного брата, но Джейми мог похвастаться мускулами, как у быка. Однако архитектор не испугался:

– Да, именно об этом я тебя спрашиваю. Такую девушку, как Хэлли, надо оберегать.

Лицо Джейми смягчилось.

– Что ж, значит, мы будем делать это вместе. Я прошу у тебя прощения за свое поведение. И позже попрошу его у Хэлли. Просто я не ожидал увидеть такую необычную девушку. Она гораздо лучше любой костлявой блондинки ростом с каланчу.

– Ладно, – поморщился Джаред, – я поеду домой, к жене. Но надеюсь, что Хэлли не станет жаловаться на тебя, когда я буду с ней созваниваться. Иначе мне придется попросить твоего отца забрать тебя отсюда.

– Говоришь как настоящий Монтгомери, – сказал Джейми. Его глаза смеялись. – Ты правда сказал ей, что я еще мальчишка?

– Для меня это так и есть.

– Ну ладно, иди домой. Со мной она в безопасности. Да и может сама постоять за себя, так?

Джаред знал, что если задержится тут, то ему придется и дальше выслушивать откровения Джейми. Понятно, что все его чувства в таком возрасте сводились к одному – к похоти.

– Я вернусь через час и спрошу Хэлли, оставляет она тебя в доме или нет. Если она намекнет, что ты приставал к ней, то я немедленно заберу тебя к себе.

– Да, сэр, – с озорной улыбкой ответил Джейми.

Глава 2

Оставшись одна, Хэлли поняла, что злилась не на своего нового пациента, а на Шелли. Просто это чувство усилилось, когда она осознала, насколько ей понравился молодой человек, который прятал фотографии ее сводной сестры.

Хэлли стояла на большой лужайке, через которую шли дорожки, выложенные старыми камнями. Газон окружали высокие стены, по сторонам располагались клумбы. Цветы были срезаны, и это значило, что кто-то заботился о саде, но выглядел он все равно пустынно. Кроме пары деревьев и кустов, других растений не было.

Хэлли подошла к стене и увидела, что сад заходит за угол и продолжается дальше. Эту площадь тоже окружали стены. В одном углу она увидела большие красные ворота, а в другом – небольшое строение, рядом с которым стояла увитая плющом беседка. К нему вела мощеная дорожка, и Хэлли пошла по ней.

Дверь оказалась открытой, внутри было много блестящего нового оборудования для спортзала. Хэлли вспомнила, как удивилась, когда Шелли стала расспрашивать ее о том, как лечить разорванные связки колена. Она была польщена и с радостью составила список тренажеров, которые могут понадобиться. И теперь Хэлли нашла там все ею же перечисленное. В центре стояли силовые тренажеры, на стенах висели резиновые эспандеры и приспособления для йоги. Выйдя через боковую дверь к беседке, она увидела там мягкий уголок и отличный массажный стол. Над ее головой побеги винограда уже начинали оживать, выпуская маленькие светло-зеленые листья. Массаж на свежем воздухе – что может быть лучше!

Хэлли услышала, как сзади кашлянули. Она сразу поняла, что это Джейми давал ей знать, что идет сюда. Мужчина остановился рядом с беседкой и тяжело оперся о костыли.

– Я пришел, чтобы попросить прощения, – сказал он, – за свое поведение.

– Я тоже вела себя не самым лучшим образом, – призналась Хэлли. – У меня был тяжелый день, и я сорвала свою злобу на вас. Давайте забудем об этом и приступим к работе. Раздевайтесь.

Джейми высоко поднял брови. Хэлли не сразу поняла, как двусмысленно прозвучали ее слова.

– Я имела в виду массаж. Вашего колена. – Она почувствовала, что краснеет.

– Черт, – заявил Джейми таким тоном, что Хэлли рассмеялась.

Он тоже засмеялся. Но раздеваться не стал, а вошел в беседку и сел в кресло.

– Так лучше. – Джейми улыбнулся, и Хэлли села рядом. – Я хотел бы начать знакомство заново. Меня зовут Джеймс, но для всех я Джейми. И можно на «ты». – Он протянул ей руку через столик, стоявший между ними.

– Мое полное имя – Хиацинта, но, слава богу, все зовут меня Хэлли. – Девушка пожала его руку. Джейми смотрел на нее дружелюбно, и ей это нравилось.

Они удобно устроились в мягких креслах, глядя в сад.

– Насколько я помню, женщину, которой раньше принадлежал этот дом, тоже звали Хиацинтой, – сказал Джейми.

– Да. У моего папы остались кое-какие документы о его предках. Оказывается, он держал их в коробке на чердаке нашего дома. Там ее нашла моя мама.

– А твою маму звали Руби?

– Нет, – сухо возразила Хэлли, – это была мама Шелли.

– Извини. Боюсь, я немного запутался. Не знаю, говорил ли тебе Джаред, но я переписывался с женщиной, которая выдавала себя за тебя. Она говорила, что ее мать звали Руби и что она умерла, когда тебе, то есть ей, было четыре.

– Тут кое-что верно. Моя мама умерла, когда мне было четыре, но ее звали Лорен.

– Моя мама умерла, когда я был младенцем, – мягко проговорил Джейми.

«Это нас роднит», – подумала Хэлли, но не стала говорить это вслух. На минуту воцарилось напряженное молчание. Такая утрата, пережитая ими обоими, не способствовала легкому разговору, и Хэлли решила сменить тему:

– А что за этими воротами? – спросила она.

– Не знаю. Я приехал сюда прошлой ночью и спал допоздна. Когда проснулся, осмотрел дом и направился в спортзал. По пути назад меня и встретил Джаред.

– Но я видела тебя с пожилой женщиной. Мне показалось, вы давно знакомы.

– Это Эдит, и мы познакомились только сегодня. Она живет в доме по соседству, и, может быть, дорога за воротами ведет туда. Ее сын и невестка открыли там семейный отель с завтраками, но, думаю, женщина часто сюда заходит.

– Может быть, она дружила с мистером Беллом и теперь скучает по нему.

– Да, но Эдит ничего мне об этом не сказала. А ты расскажешь, что же такого страшного натворила твоя сестра?

– Нет, – отрезала Хэлли. – Пока не хочется. Давай лучше взглянем на твое колено. И я вижу, что у тебя напряжены плечи. Думаю, тебе стоит лечь на стол, чтобы я тебя осмотрела.

– Звучит соблазнительно, но я очень хочу есть. Да и ты, наверное, тоже. Монтгомери ведь тебя не накормил?

– Мы поели в самолете.

После этих слов Джейми с трудом, но встал с кресла. Хэлли посмотрела на него и поняла, что сейчас уложить его на стол у нее не получится. Его нога находилась внутри сложного по конструкции корсета, и она знала, что если снять эту конструкцию, то малейшее движение будет причинять Джейми сильную боль.

– Давай я помогу тебе, – сказала она.

– Хорошо, – ответил Джейми. Встав на одну ногу, он подождал, пока Хэлли подаст ему костыли. Потом они медленно пошли к дому.

– Расскажи мне о травме, – попросила она.

– Она самая обычная. Я катался на лыжах и повел себя по-глупому, решил показать трюк. – Джейми помолчал, а потом добавил: – Знаешь, я переписывался с тобой, то есть с Шелли, и рассказал ей многое, о чем ты пока не знаешь. Так вот, моя тетя Джилли скоро выходит замуж тут, на Нантакете. Эдит сказала, что моя семья забронировала все места в их отеле. – Он остановился на дорожке. – У меня полно родственников, и они заполонят тут все. Их будет целая орда. – Джейми пристально посмотрел на Хэлли и произнес: – Если это тебя пугает, скажи мне, и я постараюсь сдержать их натиск.

– Не думаю, что это будет так уж страшно. Однако у меня никогда не было большой семьи, потому я не могу знать наверняка.

– Ладно. Но если ты поймешь, что для тебя их слишком много, просто скажи мне, и я все улажу. – Джейми оглядел сад. Перед ними возвышался огромный дуб, под которым стояла старинная лавочка. – Что ты собираешься делать с этим местом?

– Пока не решила. Еще сегодня утром я думала только о том, как бы успеть отдать документы начальству до того, как все разъедутся на выходные. На следующей неделе я собиралась выходить на работу. В общем, выяснилось, что бумаги я забыла дома, и мне пришлось за ними вернуться. А там уже узнала, что мне завещали дом на Нантакете, и через полчаса летела сюда на частном самолете. – Хэлли глянула на Джейми. – Который, насколько я поняла, принадлежит твоей семье.

– Да, – ответил он, – но не мне лично. Мой отец считает, что дети должны на все зарабатывать сами.

Хэлли чувствовала, что Джейми хотел выглядеть обычным парнем, но не так-то много людей могли позволить себе иметь личного физиотерапевта. Травма у него не очень серьез-

ная, со здоровьем проблем не имелось, а значит, ему было бы достаточно помощи обычной медсестры. Непонятно, почему он решил уединиться на этом острове. Ведь Джейми мог остаться дома, с семьей, и ездить пять раз в день на часовую процедуру в местную больницу. И скоро уже ходил бы без костылей.

– Почему ты решил пожить здесь? – спросила Хэлли. – Вылечить твое колено можно где угодно. Тебе не обязательно...

– О, смотри, Джаред уже вернулся, чтобы проверить, как я себя веду. Он пригрозил, что побьет меня, если ты плохо обо мне отзовешься.

– Нет уж, пусть лучше поможет уложить тебя на массажный стол, – сказала Хэлли и пошла к Джареду.

Она тут же заявила ему, что Джейми Таггерт вел себя как истинный джентльмен. Джаред выслушал ее, бросая испытующие взгляды на своего родственника, а потом ушел. Двое обитателей дома направились на кухню. Хэлли открыла холодильник и заглянула внутрь. Там стояла куча контейнеров с едой, и каждый был помечен. В самом нижнем ящике лежали фрукты и зелень, морозилка тоже не пустовала.

– Откуда это все?

– Моя мать позаботилась.

– Я думала, что она... умерла.

– Ну, то есть мачеха, – поправился Джейми. – Но она всегда была для меня как родная мать, потому... – Он смолк, увидев уставший взгляд Хэлли, и показал рукой на старинный кухонный стол. – День у тебя выдался тяжелый, так что садись, а я подогрею еду в микроволновке.

– Но это...

– Твой дом, и ты тут главная? Что ж, я не против, но только с завтрашнего дня. А сейчас я за тобой поухаживаю. Что ты любишь есть?

– Ты же видишь, что угодно. – Хэлли имела в виду свой лишний вес. Она планировала заняться фитнесом сразу, как только устроится на работу.

– Я лишь вижу, что вся лишняя еда отложилась в нужных местах. – И он так тепло посмотрел на Хэлли, что она чуть не покраснела. – Ох, прости. И не говори об этом Джареду.

Хэлли наскоро сменила тему разговора:

– Джаред сказал, что твоя мать – автор детективов Кейла Андерсон.

– Да. Она вышла замуж за моего отца, когда мы с братом Тоддом были еще детьми. – Несмотря на костыли, Джейми очень ловко достал контейнеры из холодильника и положил их на столешницу рядом с раковиной. Врач нравилась ему все больше и больше. Да, сначала его привлекла внешность Хэлли, но теперь он начинал видеть за красивым лицом удивительный характер. На свете было мало людей, которые, неожиданно узнав о наследстве, все равно в первую очередь думают о своем пациенте. Ведь Хэлли даже не успела толком осмотреть дом. Вместо этого она решила провести сеанс массажа.

– И каково расти рядом с таким известным человеком?

– Слава для мамы ничего не значит, – с улыбкой ответил Джейми. – Она пишет, потому что ей это нравится. Когда мы с братом были детьми, она просила нас разыгрывать по ролям отрывки из ее книг, чтобы понять, хорошо они звучат или не очень. Мы с братом никогда не задумывались об этом, но однажды с нами в школе случилась одна неприятная история. Мы ходили в третий класс, и там пропали конфеты. В перерыве мы устроили что-то вроде допроса остальным ребятам и начали задавать очень непростые вопросы. Все закончилось тем, что трое наших одноклассников плакали в кабинете у директора. А маленькая Крисси Макнамара даже ударила меня в нос кулаком. Ей пришлось встать на стул, чтобы дотянуться.

– Ты шутишь!

– Нет. Я любил эту девочку до тех пор, пока не перешел в старшие классы.

- И как отреагировали родители? – с улыбкой спросила Хэлли.
- Когда буря улеглась, все согласились, что во всем виновата мама. Отец злился на нее целые сутки. Это был рекорд.
- И вы перестали разыгрывать жизнь полицейского участка?
- Нет, конечно, – ответил Джейми. – Мы с братом просто никому об этом не говорили.
- Все ясно. – Хэлли от души рассмеялась. – Похоже, твоя мама очень веселая женщина.
- Так и есть. Отец главным считает дисциплину, но мать верит, что детство должно быть радостным. Таким оно у нас и было.
- Вам повезло, – с чувством произнесла Хэлли.
- Джейми поставил перед ней тарелку нарезанного жареного мяса, овощи и салат.
- А каким было твое детство? – спросил он.
- Мой отец продавал лекарства и часто бывал в разъездах. Когда умерла мама, ее родители переехали к нам, и отец стал уезжать совсем надолго.
- Печально, – отозвался Джейми. – Ты, наверное, очень по нему скучала.
- Нет, не особо. Мне было хорошо с бабушкой и дедушкой. За домом у нас был огромный сад, и они прекрасно за ним ухаживали. Мы сами выращивали фрукты и овощи к столу. И я... – Хэлли вдруг замолчала. Похоже, ей стало неловко.
- Что? – Джейми поставил свою тарелку на стол и сел напротив.
- Я была центром их жизни. Они хотели знать все: что я делала в школе, с кем дружила или ругалась, как проходили встречи с мальчиками. У меня были потрясающие дни рождения, друзья часто оставались в нашем доме с ночевкой. Когда отец возвращался, мы встречали его как короля, приехавшего к нам с визитом. Радовались, когда он появлялся, и с облегчением переводили дух, когда уезжал. – Хэлли подумала и добавила: – Мне казалось, я была самым счастливым ребенком на земле. Но потом папа женился на Руби, и дедушка с бабушкой переехали жить во Флориду.
- Ты их часто видишь?
- Они умерли еще до того, как погибли отец и мачеха. Мне их очень не хватает. – Хэлли попробовала зеленых бобов и сказала: – Вкусно. Откуда твоя мать все это взяла?
- Она плохо готовит, но прекрасно умеет находить хорошие готовые продукты. Расскажи, как в твоей жизни появилась сводная сестра.
- Ну... – Хэлли взмахнула вилкой, – отец женился на Руби, когда мне было одиннадцать, и все они переехали в наш дом. – Она явно не хотела говорить об этом и потому поменяла тему: – Мы начнем лечение завтра с самого утра.
- Хорошо, – согласился Джейми. Он тоже понял, что отношения с Шелли и мачехой были для Хэлли больной темой. – Что именно ты собираешься делать?
- Сначала осматрю колено. – На нем была спортивная куртка свободного покроя, но и та не могла скрыть мускулистое тело Джейми. – Судя по твоему виду, ты знаешь, как обращаться с гантелями.
- Да, за это надо сказать спасибо отцу и брату. В юности они оба соревновались в поднимании тяжестей.
- И ты тоже?
- Нет, у меня не было на это времени.
- А на что ты его тратил? – Хэлли увидела, как изменилось его лицо. Джейми вроде хотел сказать ей что-то, но быстро передумал.
- Хочешь чизкейк? Пока ты говорила, я успел съесть пару кусков.
- Хэлли отвернулась, чтобы скрыть выражение своих глаз. Конечно, этот парень из богатой семьи просто не хотел признаваться, что тратил свою жизнь на всякую чепуху. Что ж, ничего страшного. Она не станет вытягивать из него то, о чем ему не хочется рассказывать.
- Хэлли отодвинула тарелку и поднялась со стула.

– Я очень устала и, думаю, пойду к себе в комнату. Ты справишься сам?

– Конечно. Уверяю, я могу переодеться и даже принять ванну.

Его голос звучал немного напряженно, но Хэлли решила не обращать на это внимания. У нее действительно не было сил расспрашивать Джейми о его тревогах. Она взяла тарелку, чтобы положить ее в раковину, но он ее остановил.

– Я сам все уберу, – сказал Джейми. – Спокойного вечера.

– Да. Завтра займемся твоей ногой. – Она прикрыла зевот ладонью. – Извини. До завтра.

Дом был для нее новым, и Хэлли не сразу вспомнила, где находится лестница. Она прошла через гостиную, где стояла узкая кровать Джейми, и увидела ее. Оказавшись на втором этаже, Хэлли огляделась. Друг против друга располагались две спальни, и она не знала, какую выбрать. Сначала Хэлли шагнула налево, но вдруг словно два женских голоса в ее голове крикнули: «Нет!»

Хэлли пошла направо и сразу ощутила спокойствие, как будто старый дом улыбался ей. Те же голоса шепнули: «Хиацента...» Она должна была испугаться, но ни тени страха не чувствовала. Неизвестные голоса словно приветствовали ее. Хэлли улыбнулась и подумала, что нужно скорее раздеться, принять душ и достать пижаму из чемодана. Но для этого следует сначала отыскать его.

За окном было еще светло, но за этот день столько всего случилось, что Хэлли едва стояла на ногах. Большая кровать манила ее. Хэлли подошла к ней, отдернула покрывало и увидела белоснежное белье. Кровать была очень высокой, и, чтобы забраться на нее, Хэлли пришлось потрудиться. Она сказала себе, что только посмотрит, какой тут матрас и мягкие ли подушки. Положила на них голову... и сразу же заснула.

Джейми навел порядок на кухне и только успел сесть на диван в гостиной, как у него зазвонил сотовый.

– Я набираю тебя целый день! – услышал он голос брата. – Почему ты не носишь телефон с собой?

– Я приехал сюда, чтобы скрыться.

– От всех остальных, но не от меня, – заявил Тодд и, не дождавшись ответа Джейми, сказал более спокойно: – Ну ладно, поступай как знаешь. Как твой врач? Слишком красивая, чтобы быть настоящей, да?

– Приехала не та девушка, которую ты видел на фото. Блондинка – ее сводная сестра. Я не знаю всех деталей, но она попыталась обмануть настоящую Хэлли и забрать у нее дом.

– Это незаконно, – жестко заявил Тодд.

– Да, главный инспектор полиции, так и есть. Может, прилетишь в Бостон и разузнаешь все детали преступления?

– Сейчас не могу. Расследую серию вооруженных грабежей и убийство. Но я очень хочу знать, как у тебя дела.

– Отлично.

– Что-то я не верю. Как у тебя дела на самом деле?

Джейми перевел дыхание, чтобы успокоиться, и ответил:

– Да нормально все. Не знаю, как ты узнал про Хэлли, но... я в порядке.

– Хм, – неопределенно произнес Тодд.

– Что это значит?

– То, что Джаред позвонил тете Джилли, которая позвонила маме, а она уже позвонила мне. Похоже, ты свалил дурака с этим своим физиотерапевтом.

Джейми закатил глаза.

– А я еще надеялся, что смогу спрятаться от семьи, которая меня вечно опекает. Да, когда я увидел ее, то... на мгновение потерял над собой контроль. Она оказалась очень милой и женственной и... в общем, не знаю. Хэлли мне сразу понравилась. Она умная и... хватит смеяться!

– Я не смеюсь, – сказал Тодд. – Ну, может, совсем чуть-чуть. Но не над тобой. Я...

– Мы начнем лечение завтра, – прервал его Джейми.

– Какую часть правды ты намерен ей рассказать?

– Чем меньше она будет знать, тем лучше. Пока Хэлли думает, что я какой-то богатый плейбой и езжу по миру в поисках развлечений.

– И ты хочешь, чтобы она и дальше так думала?

– Да, буду стараться и дальше поддерживать это заблуждение, – ответил Джейми. – Не хочу, чтобы она меня жалела. Ну все, мне пора. Надо отдохнуть.

– Не забудь принять таблетки, – сказал Тодд.

– Хорошо. Сделай кое-что для меня, ладно? Позвони маме и попроси, чтобы она хоть на пару дней оставила меня в покое. Скажи, что я уже взрослый и могу сам найти себе еду. А то мне страшно, что она начнет посылать вертолетами корзины с овощами.

– Значит, ты забыл о своих приступах и готов сам ездить по магазинам, да?

– Пока нет, – отрезал Джейми. – И хватит напоминать мне об этом, понятно?

– Не кричи, я слышу тебя, – мягко сказал Тодд. – Иди спать, а я свяжусь с мамой. И, Джейми... я... м-м-м... волнуюсь за тебя.

– Не надо, – сказал он и отключился.

Хэлли проснулась как от толчка. Во рту было сухо, и все тело болело оттого, что она заснула в одежде и в неудобной позе. Включив ночник на тумбочке, Хэлли взглянула на часы. Стрелки показывали два ночи. Она встала, пошла в ванную и прополоскала рот. Первое, что ей надо сделать, как только встанет солнце, – это найти сумки и распаковать их.

Хэлли пошла к кровати и вдруг услышала звук, похожий на стон.

– Отлично, – пробормотала она. – Похоже, мне в наследство достался дом с привидениями. Может, все-таки стоит отдать его Шелли? Интересно, как духи справятся с таким жильцом?

Хэлли зевнула и начала расстегивать джинсы. Ей не хотелось проспать в них всю ночь. И снова услышала этот звук, только теперь он стал громче. В этот момент она поняла, что стонал ее пациент. Хэлли побежала к лестнице, спустилась вниз и, действительно, обнаружила в гостиной Джейми, который стонал так, словно во сне его кто-то преследовал. На столе горел ночник, а рядом с ним стояла из оранжевого пластика баночка с таблетками.

Когда Хэлли научилась читать, то стала помогать отцу с лекарствами, которые тот давал. В старших классах она изучала рекламные брошюры о последних новинках и пересказывала их отцу, чтобы ему было легче сбывать товар. Поэтому, когда Хэлли прочитала название и рецепт, сразу поняла, что это было сильное снотворное. Если Джейми принял две такие таблетки, его не сможет разбудить даже пушечный выстрел, прогремевший у его уха.

Она внимательно посмотрела на своего пациента. Джейми крутил головой из стороны в сторону, его руки и ноги металась по постели. Кровать была слишком узкой для мужчины его комплекции, один рывок – и он мог оказаться на полу. Хоть колено защищал корсет, падение было ему сейчас ни к чему. Хэлли встала рядом и стала массировать виски Джейми.

– Тише. Успокойся. Все хорошо, – сказала она мягко.

Джейми затих, но когда Хэлли отняла руки, опять начал метаться.

– Нет, – произнесла она, – не надо.

Джейми не утихал, и тогда Хэлли попыталась удержать его на постели. Она твердо встала на обе ноги и, положив руки ему на грудь, стала толкать его. Усилия не прошли даром

– ей удалось перевернуть Джейми на спину. После этого он затих, и надолго. Хэлли решила, что теперь все в порядке, и пошла к двери. Но когда Джейми закричал, тут же вернулась. Он трясся всем телом, как будто ему было страшно, а потом поднял вверх руки, словно хотел до кого-то дотянуться.

– Я здесь, – сказала Хэлли. – Ты в безопасности. – Она наклонилась к нему, и тогда Джейми крепко обнял ее и прижал к себе.

Ситуация была очень неловкой. Хэлли знала, что ей не хватит сил вырваться из его рук. Она также понимала, что разбудить Джейми и потребовать, чтобы тот отпустил ее, сейчас невозможно. Его мучил какой-то кошмарный сон, и ей надо было успокоить своего пациента.

Хэлли с большим трудом уместилась рядом с ним на узкой кровати. Когда ей это удалось, Джейми устроил ее рядом так уютно, словно Хэлли всегда спала с ним, и тут же затих.

– Значит, теперь я твой плюшевый мишка, – усмехнулась девушка, положив голову ему на грудь. В ее голосе звучала ирония, но ей неожиданно понравилось лежать в объятиях Джейми. И хорошо, что он крепко спит и утром ничего не вспомнит.

Хэлли чувствовала, что тоже постепенно проваливается в сон, но совсем уплыть из реальности ей мешали мысли о минувшем дне. Предательство Шелли, оказывается, ранило ее сильнее, чем она думала. Хэлли вспомнила о том, как неделей раньше сестра попросила ее заехать после работы в магазин канцтоваров и купить клей с ножницами. «Выбери самые острые, – сказала она тогда. – Чтобы срезы были чистыми и аккуратными». Похоже, Хэлли сама помогла ей сделать фальшивый паспорт.

От печальных мыслей у нее на глаза навернулись слезы. И когда Джейми неожиданно поцеловал ее в макушку, Хэлли расплакалась. Да, он спал, но каким-то образом чувствовал, что ей нужна поддержка. Его тело больше не дергалось, Джейми был спокоен и расслаблен. Казалось, что он ждал, когда Хэлли расскажет ему о своих неприятностях.

– Я не заслужила этого, – тихо начала она. – Я не сделала Шелли ничего плохого. Когда папа и Руби погибли, у меня не осталось времени о них горевать. Я должна была заботиться о Шелли. Не знаю, как я справилась тогда. Так почему Шелли решила обмануть и обокрасть меня?

Хэлли подняла голову и посмотрела на Джейми. Его глаза были закрыты, и тогда она опять устроилась у него на груди.

– Если бы она честно рассказала мне о наследстве, то я отдала бы ей дом в Бостоне. Она ведь хотела в нем жить. И говорила, что по совести дом моего отца принадлежит и ей тоже. Да, она пришла в ярость, когда поняла, что скоро у меня будет два дома, но в итоге сделала хуже только себе.

Слезы высыхали у нее на щеках, но боль не стихала. Хэлли перевела дыхание и продолжила:

– Я не знаю, как теперь поступить, и по совести, и по закону. Подарить ли мне Шелли дом в Бостоне? Но я знаю, что и этого мне будет недостаточно.

Хэлли опять посмотрела на Джейми. В комнате было достаточно света, чтобы видеть его спящее лицо. Он выглядел таким спокойным, красивым. Но глаза под веками двигались, словно ему опять снился кошмар.

– О нет, не надо! – воскликнула Хэлли. – Если ты начнешь метаться, то раздавишь меня. Все хорошо, так что успокойся.

Но Джейми не послушался. Он начал дрожать и закинул тяжелую ногу ей на бедро. Хэлли изо всех сил толкнула его и кое-как выбралась на свободу. Она встала и посмотрела на своего пациента. В эту минуту его опять начало трясти так, словно он чего-то боялся.

Хэлли наклонилась и взяла его лицо в свои ладони. А потом громко сказала:

– Ты в безопасности! Слышишь меня? Никто за тобой не гонится. – Лицо Джейми было так близко, что она, совершенно неожиданно для себя, наклонилась и поцеловала его

в губы. В поцелуе не было страсти, только ободрение и понимание. Просто двое людей в неприятный момент жизни пытались помочь друг другу.

Хэлли немного задержала губы, словно черпала силу и уверенность в близости Джейми. А когда подняла голову, то увидела, что его лицо снова стало спокойным. Она убрала ладони и положила голову Джейми на подушку. Пациент наконец погрузился в спокойный сон.

Хэлли немного посмотрела на него, а потом повернулась к лестнице. Она сделала несколько шагов, но потом подумала: что, если Джейми опять начнет метаться? Он ведь может упасть на больное колено и еще больше повредить его. Хэлли посмотрела на диван и вздохнула. Наверху ее ждала кровать с чистыми наглаженными простынями и пуховым одеялом. На диване же не было ничего, кроме маленькой подушечки.

Хэлли постояла, подумала... и в итоге легла на диван. Если Джейми посетит очередной кошмар, то она услышит это и поможет ему. Засыпая, она думала уже не о Шелли, а о том, что лучше всего Джейми успокоили ее поцелуи. Хоть диван был не очень удобным, она чувствовала себя в гостиной лучше, чем в спальне. Здесь Хэлли не была одна в незнакомом доме.

Глава 3

– Все-таки решила встать, да? – сказал Джейми, когда Хэлли появилась в тренажерном зале.

Он дразнил ее, но ей все равно было неприятно слышать, будто ему кажется, что его врач каждый день спит допоздна. Хэлли едва поборола желание рассказать о событиях прошлой ночи. Она проснулась в пять утра и кое-как дошла до своей спальни. Ее тело затекло, а зубы стучали от холода. Хэлли упала на кровать, а потом проснулась через несколько часов, приняла душ, помыла голову и затем спустилась вниз. На столе в кухне ее ждал прекрасный завтрак – вареные яйца, слойки с абрикосом, сосиски и нарезанные фрукты. Должно быть, Джейми только что приготовил все это, потому что черный чай в милом керамическом чайнике все еще был горячим.

Но Хэлли не стала рассказывать ему про прошлую ночь. Она поцеловала пациента, чтобы успокоить его, и это никак нельзя было назвать профессиональным поведением.

– Спасибо за завтрак, – сказала Хэлли.

Джейми оседлал скамью тренажера и качал мышцы спины и бицепсы. Хэлли взглянула, какой вес он поднимает, и от удивления у нее расширились глаза. Джейми закончил сет, взял полотенце и вытер лицо. Его футболка с длинным рукавом была мокрой от пота.

– Я передам твое «спасибо» маме, – сказал он.

– Я хочу взглянуть на ногу.

– С ней сегодня все в порядке. Не беспокойся. – И он послал ей такую обаятельную улыбку, что Хэлли не сомневалась – многие женщины теряли от нее голову.

Она как можно ласковее улыбнулась ему в ответ и спросила:

– У тебя есть с собой сотовый телефон?

– Конечно. Хочешь проверить мои эсэмэски?

– Нет. Хочу позвонить Джареду и сказать, что ты отказываешься лечиться.

Джейми сначала удивленно глянул на нее, а потом рассмеялся.

– Ладно, ты выиграла. Но мы будем заниматься только ногой.

Хэлли не знала, что он имел в виду, и молча вышла, чтобы подготовить массажный стол. Когда Джейми присоединился к ней, на нем все еще была его спортивная форма. Поверх футболки он надел кофту.

– Все снять, – сказала Хэлли, намазывая руки миндальным маслом. – Или, если стесняешься, можешь оставить нижнее белье. Я укрою тебя полотенцем.

Джейми уставился на нее, наморщившись, словно никак не мог решить, что делать. Хэлли знала, что люди по-разному относятся к своей наготы. Некоторые быстро снимают всю одежду прямо у нее на глазах, другие отказываются даже скинуть обувь, пока их не оставят одних. Похоже, Джейми принадлежал к последнему типу. Хэлли кивнула и ушла на несколько минут в тренажерный зал.

Вернувшись, она обнаружила его лежащим на массажном столе. Но разделся Джейми лишь частично. На нем все еще была спортивная одежда, и он снял штанину только с правой, пострадавшей ноги. Но левая нога и верхняя половина тела прятались под спортивной курткой.

– Так не пойдет, – сказала Хэлли. – Тебе надо...

Но Джейми не дал ей закончить:

– Это все, на что ты можешь рассчитывать. – Он произнес это новым для нее тоном. Вчера и сегодня он говорил весело, постоянно поддразнивал, и в его голосе слышался смех. Но сейчас пациент как будто угрожал, что если Хэлли не согласится с ним, то ему хватит решимости встать и навсегда уйти.

Хэлли не хотела ругаться с Джейми, потому сказала как можно более весело:

– Ладно, на сегодня сойдет и так. А теперь расслабься. – Джейми лежал, опираясь на ладони, руки были напряжены.

– Мне и так нормально, – таким же вызывающим тоном сказал он.

Хэлли улыбнулась и расстегнула липучки на корсете, который удерживал покалеченное колено.

– Хорошо, главное – не двигайся. Я хочу глянуть, в каком состоянии твоя травма, а потом сделаю легкий массаж.

Джейми не ответил. Его лицо становилось все мрачнее. Хэлли обнаружила, что колено сильно распухло. Но, что еще хуже, все основные мышцы правой ноги были так напряжены, что походили на тугие узлы. Хэлли давно поняла, что тело часто противоречит тому, что человек пытался показать, и всегда говорит правду. Вот и сейчас оказалось, что за внешней веселостью Джейми прятал серьезные проблемы.

– Все в порядке? – с напускной игривостью спросил он. – Когда закончим?

Продолжая улыбаться, Хэлли ответила:

– Не знаю. Я пока еще даже не начала массаж. – Она взяла бутылочку с маслом. Судя по его напряженным мускулам, работа предстояла долгая.

– Ты же видела колено, а больше ничего и не требуется, – заявил Джейми. – Я сделаю упражнения на растяжку, на том и закончим. – Он поднялся и попытался спуститься со стола.

Хэлли положила руки ему на грудь и сказала:

– Если ты пошевелишь правой ногой, то я позвоню... – Она прищурилась и закончила: – Я позвоню твоей маме.

Джейми несколько раз моргнул, потом мрачное выражение исчезло с его лица, и он искренне рассмеялся.

– А она скажет папе. Умеешь ты пугать мужчин. Что ж, ладно.

– Ты сама доброта.

Хэлли растерла масло и принялась за работу. Она уже имела дело с бодибилдерами и знала, как тяжело массировать их тугие мышцы. Но с Джейми все оказалось куда сложнее. Его тело было настолько напряженным, что по ощущениям больше походило на автомобильные покрышки, нежели на человеческую плоть. Хэлли разминала ногу изо всех сил и начала уже думать, что, наверное, делает ему больно. Но скоро почувствовала, как Джейми стал потихоньку расслабляться.

Вокруг поврежденного колена Хэлли массировала очень деликатно, стараясь усилить ток крови и лимфы. А бедро и икру она прорабатывала достаточно сильно. Прошел почти час, когда Хэлли поняла, что достигла нужного результата. Она надела на ногу бандаж, думая, что было бы неплохо сделать массаж всего тела. Джейми лежал на столе почти полностью одетым. Он не двигался, глаза у него были закрыты.

Хэлли нерешительно коснулась его левой ноги. Икры до колена были обнажены, так что ей пришлось в голову, что, может, Джейми не будет сильно протестовать, если она помассирует и здесь тоже. Действительно, пациент продолжал молчать, и тогда Хэлли начала массировать узлы мышц. В какой-то момент она подумала, что Джейми уснул, но когда ее пальцы скользнули под край штанов и легли на колено, тот сразу напрягся, и Хэлли отстранила руки.

Она принялась за его руки. У него были красивые пальцы, длинные и крепкие. Потом Хэлли занялась шеей Джейми. Мускулы там оказались настолько напряженными, что ей стало не по себе. Она принялась разминать трапециевидные мышцы, а когда почувствовала, что те расслабились, перешла на голову. Хэлли массировала кожу под его коротко стриженными темными волосами, затем кончиками пальцев начала аккуратно водить по лицу Джейми. Скулы, щеки, лоб, подбородок – она касалась везде. И вдруг вспомнила о том, как

целовала его губы всего несколько часов назад. К счастью, Джейми, судя по его поведению, был не в курсе, как прошла прошлая ночь.

Но какое все-таки красивое у него тело! Пока ее пальцы скользили по коже Джейми, Хэлли вспоминала, как крепко он держал ее в своих объятиях. Ей было очень приятно касаться его, и она сама не заметила, как ее руки оказались у него на плечах и стали спускаться к груди. Но Джейми схватил ее за запястья и не дал зайти дальше ключиц. Хэлли поняла, что, похоже, ей нельзя касаться мест, скрытых под одеждой.

Она смутилась, извинилась, выпрямилась и быстро отошла в сторону. Недалеко был водопроводный кран со шлангом, и Хэлли очень захотелось открыть его и принять ледяной душ. Просто поддержать шланг над головой и подождать, пока струи воды вернут ее в норму.

Она услышала, как за ее спиной Джейми сел на столе.

– Тебе лучше? – спросила Хэлли, заставляя себя улыбнуться. А сама подумала, что ей просто необходимо найти себе парня, и тогда никакой ледяной душ не понадобится.

– Да, – ответил Джейми. – Спасибо. – Он начал спускаться со стола, но остановился и взглянул на нее.

Хэлли не сразу поняла, что, оказывается, ее странный пациент ждал, когда она уйдет, чтобы самому спрыгнуть со стола. Но почему? Потому что боялся, что так она увидит какие-нибудь неприкрытые части его тела? Это уже казалось подозрительным, но Хэлли ничего не сказала и вышла в сад.

Одевшись, Джейми присоединился к ней. Они пошли вместе, и разговор зашел о том, как сад выглядел раньше, при прежнем хозяине. Около большого дуба неожиданно им на глаза попала медная табличка с гравировкой: «На память о моих прекрасных дамах, Хиацинте Белл и Джулиане Хартли. Генри Белл».

– Твоя тезка, – сказал Джейми.

Они сели на скамейку под деревом, и Хэлли объяснила ему, что с семейством Беллов ее почти ничего не связывает.

– Непонятно, почему вообще этот Генри Белл оставил дом мне, – призналась она. – Он – родственник этих девушек, Хиацинты и Джулианы. Последняя вышла замуж за мужчину по имени Лиленд Хартли, но потом умерла. Детей у них не было. Он уехал с острова и женился во второй раз. И стал предком моего отца.

– Наверное, он очень сильно любил двух сестер, – предположил Джейми. – И решил завещать дом, в котором они жили, их самому ближайшему родственнику.

– Странно, что им оказалась я. Значит, у этого Генри вообще не было никаких родственников. Но тогда... – Она пожала плечами. – Просто второй этаж выглядит так, словно там мужчины никогда и не жили. Неужели Генри оставил себе только первый этаж, а там оставил все, как было при женщинах?

Джейми еще не был наверху, и тогда они решили вернуться в дом и посмотреть на спальню. Ему было нелегко забраться по узкой лестнице на костылях, но в итоге он кое-как достиг спальни Хэлли. Дело осложнилось тем, что она решила поднять туда свой багаж, и Джейми настоял на помощи. Впрочем, процесс прошел весело. Он постоянно притворялся, что вот-вот упадет, и, когда Хэлли пыталась придержать его сзади за спину, начинал громко смеяться.

Она принялась вынимать туалетные принадлежности и расставлять их в ванной комнате, а Джейми огляделся и сказал:

– В самом деле очень девчачья комната. Ты была права, второй этаж отделявали точно не для мужчины. – Он сел на стул, обитый ситцем голубого и розового цветов, и взглянул на Хэлли. – Как ты думаешь, кто тут жил?

Хэлли ответила не раздумывая:

– Это была спальня Хиацинты.

– Откуда ты знаешь?

Конечно, Хэлли не собиралась рассказывать ему, что слышала два женских голоса, которые посоветовали ей, какую из спален выбрать.

– Эта мне нравится больше, и я почему-то подумала, что она принадлежала сестре, у которой то же имя, что и у меня, – пояснила она.

– Может, так и есть. – Джейми бросил взгляд назад и спросил – А ведь окна тут выходят в сад, да? – Похоже, он на мгновение забыл о своем колене, потому что вдруг вскочил и чуть ли не прыгнул в сторону диванчика, стоявшего в эркере окна. Костыли так и остались у письменного стола.

– Это что такое? – воскликнула Хэлли. – Если ты сейчас повредишь колено, то я... – Она запнулась и смолкла.

– Что? – спросил Джейми. – Чем будешь пугать на этот раз? Джареда и маму ты уже использовала. Кто следующий?

Хэлли села на другом конце дивана и с иронией улыбнулась.

– Тебе ведь понравился массаж? Так вот, в следующий раз я уже так стараться не буду. И наклоняться, массируя голову, тоже.

Глянув на ее полную грудь, Джейми картинно приложил руку к сердцу и откинул голову к стене.

– Принесите мне яду! Жизнь потеряла всякий смысл, так зачем существовать дальше? Меня убивает даже мысль о том, что я могу лишиться такого мягкого, но твердого и настоящего роскошного подарка. Мне...

С каждой секундой щеки Хэлли становились все краснее. Его слова звучали слишком непристойно.

– Хватит! Ты мой пациент, а не...

– ...И мне остается только терпеливо ждать, – продолжал Джейми. – Я готов ждать вечно, если это значит...

– Смотри! – воскликнула Хэлли указывая на окно.

– Я вижу только тебя. Никого, кроме...

– Хорошо! Я раздавлю тебя своей грудью во время массажа, только замолчи и посмотри туда.

Джейми послушно замолчал и сделал, как она просила. Через сад в сторону красных ворот шла Эдит. Он открыл окно и высунулся наружу.

– Эдит! – крикнул Джейми так громко, что Хэлли чуть не подскочила на месте. Она бы не удивилась, если его голос услышали все жители острова.

Женщина остановилась, подняла голову и улыбнулась.

– Джейми? Это ты? Я не могу задержаться, но Чайные дамы оставили кое-что для вас обоих. Ведь это Хиацента рядом с тобой?

Хэлли удивилась, когда пожилая женщина так ее назвала, но потом тоже высунула голову и громко сказала:

– Да, это я. Рада знакомству. Останьтесь, мы сейчас спустимся и вместе пообедаем.

– Спасибо, дорогая, но нет, – прикрыв ладонью глаза от солнца, ответила Эдит. – Я сыта. Надеюсь пробыть такой еще полчаса, не меньше. – Почему-то ей самой эта фраза показалась очень смешной. Она рассмеялась и добавила: – Может, завтра. Поцелуй за меня Джейми. – Женщина повернулась и торопливо зашагала в сторону ворот.

– Хорошая идея, – сказал Джейми.

Хэлли только сейчас поняла, что встала так близко к своему пациенту, что чуть ли не лежала на нем. Их лица были совсем рядом.

– Думаю, тебе следует выполнить просьбу Эдит, – низким, соблазнительным голосом проговорил он.

Хэлли проигнорировала его слова и вернулась на свое место.

– Вы же только что познакомились, и она уже посылает тебе поцелуи?

– Что я могу сказать? Женщины всегда ко мне неровно дышали.

Хэлли пристально посмотрела на него и спросила:

– А у них получается снять с тебя одежду?

– Только в полной темноте.

Хэлли рассмеялась и взяла его костыли.

– Она сказала, что какие-то Чайные дамы нам что-то оставили? Ты знаешь их?

– Первый раз слышу. Может, эти леди работают в ее гостинице? – Джейми взял у нее костыли и сделал вид, будто забыл, как ими пользоваться. – Наверное, я сам вниз не спущусь.

– А если я напомним тебе, что еда у нас на первом этаже и ты ее не получишь, если не сойдешь по лестнице?

– А я думал, что физиотерапевт обязан, помимо прочего, следить за питанием своего пациента, – серьезным тоном заявил Джейми.

– Ничего подобного. На самом деле я и массажи тебе делать не должна. – С этими словами Хэлли направилась к лестнице. – Делать массажи я обучилась еще до того, как поступила на курс физиотерапии. И работала массажисткой, чтобы платить за учебу. На самом деле они были...

Хэлли замолчала, потому что споткнулась об угол большого ковра и обнаружила, что падает. Но Джейми в мгновение ока откинул костыли и протянул к ней руку. В итоге оба оказались на полу. Джейми упал на спину, а Хэлли – на него сверху и потому ударилась головой о его грудь. К счастью, поврежденную ногу он успел отвести в сторону.

– Джейми, ты в порядке? – воскликнула Хэлли.

Он лежал на ковре без движения, закрыв глаза. Она обхватила его лицо ладонями и сказала:

– Подожди, я сейчас вызову скорую. – В ее голосе зазвучал страх. Хэлли приподнялась, но его рука крепко схватила ее за плечи. – Отпусти! Мне надо...

В это мгновение Хэлли поняла, что Джейми и не думал терять сознание. Он продолжал прижимать ее к своей широкой груди.

– Дай угадаю, – сказала она. – Ты научился сваливать на землю противника, когда играл в футбол в школьной команде, да? – Она увидела тень улыбки на его губах. – Кем ты был? Защитником?

Его улыбка стала шире, и Хэлли почувствовала, как живот Джейми завибрировал от едва сдерживаемого смеха.

– Отпусти меня, или я... – Она не смогла придумать, чем его припугнуть, но уперлась локтями в две болевые точки на груди.

– Ай! – крикнул Джейми. Он тут же открыл глаза и убрал руки.

Хэлли перекатилась на пол и встала.

– Ты можешь встать сам, или подогнать кран?

– Мне кажется, я сломал позвоночник.

– Это плохо. Надо найти ножницы, чтобы разрезать одежду и посмотреть на твою спину.

Джейми вздохнул, взял костыль и кое-как встал на ноги.

– Свершилось чудо, – прокомментировала Хэлли. Она направилась к лестнице, Джейми пошел за ней следом.

На кухне их ожидал ленч, да такой пышный, что подошел бы любому королю. На столе возвышались две подставки, состоявшие из трех блюд. На одной были разложены различные закуски. Хэлли увидела крошечные сэндвичи, миниатюрные запеченные тарталетки, вареные перепелиные яйца и маленькие клецки в виде кошечек. На другой подставке распо-

лагались десерты – печенья, пирожные, пирожки размером с серебряный доллар, такие же маленькие шарики кокосового пудинга. Казалось, что пища прибыла к ним на стол со всех концов света.

Также на столе стояли чайник, из носа которого валил пар, кувшин с молоком, сахар кубиками и красивые чашки с блюдцами. С боку были бокалы для шампанского, заполненные свежей малиной.

– Потрясающе, – только и выговорила Хэлли.

– Не знаю, как ты, а я проголодался.

Они сели за стол, и Хэлли разлила крепкий черный чай, добавила в чашки молока, а Джейми между тем стал заполнять блюдца едой.

– Интересно, откуда Эдит взяла все это?

– Может быть, ее Чайные дамы привезли из гостиницы? Знаешь, на таких электрических тележках для гольфа. – Джейми отправил в рот ролл из лобстера и заявил: – Никогда не ел такого вкусного лобстера, а ведь я долго жил в Мэне. Интересно, откуда они его взяли.

– И сыр тоже объединение.

Джейми улыбнулся. Его рот был набит едой.

– Я хотела бы осмотреть Нантакет, – сказала Хэлли и укусила кекс со вкусом апельсина. – Попробуй его. Тает во рту. – Она думала, что Джейми возьмет с тарелки другой кекс, но ему почему-то захотелось взять остатки из ее рук.

– «Волосатый пупок», – сказал Джейми.

– Что это значит?

– Есть такой коктейль, куда входят персиковый и апельсиновый сок. Вкус кекса напомнил его. Думаю, что в него добавляли персиковый шнапс, и если это так, то вещь должна быть убойной. На, попробуй еще. – Джейми надкусил второй кекс и передал ей оставшуюся половину.

Хэлли взяла угощение не сразу. Но Джейми с вызовом глянул на нее, и тогда она наклонилась и храбро взяла губами кекс прямо с его ладони.

– М-м-м... Как я и говорила, это очень вкусно.

Джейми широко улыбнулся и сказал:

– Кстати, коктейль прозвали «Волосатым» из-за мякоти персика в соке.

– Понятно. Так вот, как я говорила, мне очень хочется осмотреть остров. Джаред вез меня через город, и я заметила несколько хороших магазинов. Может, поедешь со мной?

– Нет, спасибо. Мне хватает проблем с костылями и так, без хождения по тротуарам и лестницам.

Хэлли уже поняла, что ее веселый пациент постоянно шутит, потому продолжила уговоры. Она упомянула пляжи и ужин в ресторане. Но нет, ему это было не нужно. Может, коктейли на закате? Нет. Прогулка на яхте? Джейми ответил, что он сыт всем этим по горло.

– У меня есть родственники, которые живут на яхте. Я накатался на всю жизнь вперед. Мне нравится земля, – твердо заявил он.

– Ладно, тогда пойду гулять одна, – сказала Хэлли и взяла кусочек макового пирожного. Ей показалось, что в его взгляде на одно мгновение мелькнуло что-то странное. Если бы перед ней был не этот крепкий, здоровый и веселый мужчина, то она бы подумала, что увидела нечто похожее на страх. Но конечно, она ошиблась. Одна секунда – и непонятное выражение исчезло. Джейми опять улыбнулся и сказал:

– Интересно, откуда здесь появилась Эдит.

– Ты хочешь знать, где она выросла?

– Нет. Я имею в виду – в твоем саду. Мы видели, как она вышла из-за угла дома. Вчера, проснувшись утром, я пошел искать брата, чтобы высказать ему все, что я о нем думаю, и случайно нашел ее.

– Вы поругались?

Джейми неопределенно взмахнул рукой, в которой держал шарик риса, и ответил:

– Это длинная история. Слушай дальше. На другом конце этого дома я обнаружил большую дверь с двумя створками. Она была заперта. Я решил, что, может, брат прячется там, и попытался открыть ее силой. Но у меня ничего не вышло.

Хэлли слизнула кокосовую крошку с пальцев и сказала:

– То есть выходит следующее. Ты разозлился на брата по причине, о которой не хочешь мне говорить, и попытался разнести дверь в моем доме, только чтобы добраться до него, так? Возможно, с желанием придушить его на месте.

Джейми чуть не поперхнулся квадратным пирожком из моркови и меда. Он откашлялся и ответил:

– Да, такое желание у меня было. – Но его глаза опять смеялись. – Интересно, есть ли у Эдит ключи от дверей и что...

– ...Скрывается за ними, – закончила за него Хэлли.

– Именно так. Что скажешь, если мы вместе поищем ключ? Тот, кто его найдет, обязан поцеловать второго.

– А что получает проигравший?

– Может, два поцелуя?

Хэлли ответила со смехом:

– Хорошо, начинай искать. А я пока уберусь на кухне. Вдруг Эдит решит вернуться за посудой?

– Тогда я лучше помогу тебе.

Покончив с делами, они вышли из дома и направились к дверям. Как и сказал Джейми, те оказались крепко запертыми. Он попробовал опять открыть их силой, которой у него было немало, но Хэлли запретила ему это делать. Ей пришла в голову мысль, что, скорее всего, в таинственную комнату можно попасть не только с улицы, но и из дома. Так и вышло: они вернулись на кухню и обнаружили двери, которые тоже были заперты. Им ничего не оставалось, как попробовать найти ключи. Джейми и Хэлли заглянули во все шкафы и ящики, но ничего не обнаружили. Зато им попались брошюры и билеты, самые старые из которых были куплены еще в семидесятых, а самые последние – два года назад.

Они собрали находки в одну кучу и попытались по ним составить портрет Генри Белла. Оказывается, прежний владелец дома интересовался историей Нантакета. Он дважды выигрывал в местном конкурсе на эту тему. Хэлли и Джейми нашли вырезки двух газетных статей и фотографию Белла с Натом Филбриком, который писал о Нантакете отличные материалы.

После таких находок им тоже захотелось узнать об острове больше. Но когда Хэлли снова предложила Джейми прогуляться по окрестностям, его лицо стало непроницаемым. Он заявил, что пусть другие ходят и исследуют, а ему больше хочется работать с документами.

В десять Хэлли начала зевать, но Джейми выглядел бодро, словно вообще не собирался спать. Она хотела спросить его о снотворном, которое нашла на столе, но передумала. Вскоре Хэлли пожелала ему спокойной ночи и поднялась к себе.

Она крепко заснула, но удивительным образом проснулась ровно в два часа, как прошлой ночью. Сначала Хэлли просто лежала, смотря на складки шелкового полога своей кровати, и слушала. Но в доме было тихо. Она начала засыпать, как вдруг до нее донесся далекий, похожий на стон звук. Если бы не события прошлой ночи, Хэлли не обратила бы на него внимания.

Не раздумывая, она выскочила из кровати и побежала на первый этаж. Девушка стукнулась пальцем о ножку стола, но даже не остановилась. В комнате Джейми горел ночник, но на столе не было пузырька с таблетками. Он опять метался в кровати и тихо стонал.

– Я здесь, – прошептала Хэлли и положила ладони ему на лицо. Джейми немного успокоился, но его ноги двигались, и корсет колена стучал о край кровати.

Не отнимая рук, Хэлли легла рядом с ним. И, как и вчера, Джейми прижался к ней и ненадолго затих. Но потом опять начал метаться. И тогда Хэлли снова приподняла голову Джейми и поцеловала его.

В их втором поцелуе страсти было больше, чем в первом. Но когда Хэлли почувствовала, как ее нога оказалась между ног Джейми, она сразу отодвинулась от него.

– Поцелуй на ночь – это можно, – тихо сказала она, – но никаких намеков на что-то большее.

Джейми сразу успокоился, и Хэлли сама не заметила, как заснула рядом с ним.

Глава 4

Проснувшись Хэлли только утром, когда в окне стало светлеть. Они с Джейми лежали на узкой кровати, крепко обнявшись, словно любовники.

Чтобы высвободиться из кольца его рук, ей пришлось немало потрудиться. Хэлли встала и только тогда поняла, как сильно у нее затекло все тело. Кровать оказалась маленькой даже для нее одной, не говоря уж о дополнении в виде бывшего игрока в американский футбол.

Она пошла на цыпочках к себе в комнату и приняла душ. А когда спустилась вниз, нашла Джейми уже на кухне. Его волосы были мокрыми, но, как всегда, тело от шеи до лодыжек полностью закрывал спортивный костюм. Хэлли надела топ-безрукавку, переделанные из джинсов шорты и сандалии.

– Думаю, сегодня я прогуляюсь по городу, – сказала она, стараясь не смотреть Джейми в глаза. Воспоминания о прошедшей ночи еще были слишком свежими. Хэлли понимала, что ей надо восстановить дистанцию между ними. Однако идея ходить по незнакомому городу одной ее совсем не привлекала. – Хочешь присоединиться?

– Нет, – ответил Джейми. Судя по резкому тону, он больше не хотел говорить на эту тему.

Хэлли поставила перед ним тарелку с яичницей. Вид у него был унылый, и она спросила:

– С тобой все в порядке?

– Да, просто... сны.

– Какие? – Хэлли села напротив него.

Джейми помолчал, потом поднял на нее взгляд, горячий и пристальный.

– Если хочешь знать, мне снилась ты.

– Ох. – Чтобы скрыть смущение, Хэлли встала, чтобы добавить кофе, хотя ее чашка и так была почти полной. – Что ж, мы живем одни в доме, так что это немудрено.

«А также спим в одной постели», – мысленно добавила она и решила, что им нужно больше времени проводить отдельно друг от друга.

– Напомни, когда приезжают твои родственники? – спросила Хэлли.

– Точную дату я пока сказать не могу. Но не сомневаюсь, что обезьянки понесутся сюда сломя голову сразу, как паром причалит.

– Какие обезьянки?

– Это мои младшие брат и сестра. Они двойняшки, и им по семь.

– Здорово! – воскликнула Хэлли. – А как их зовут? Расскажи подробнее.

Напряжение, которое возникло после слов Джейми о снах, пропало. Они стали завтракать и разговаривать о его семье. Хэлли узнала, что двойняшек звали Кори – Корделия – и Макс. Их решили взять на свадьбу, и они безумно этому обрадовались.

Джейми говорил о семье с такой любовью, что Хэлли начала удивляться, почему он отказался лечить колени в родном доме. Зачем ехать в Нантакет, где его никто не знает? Зачем жить под чужой крышей, с человеком, которого он видит в первый раз? Хэлли знала, что будь у нее большая, дружная семья, ничто на свете не заставило бы ее разлучиться с ней.

Когда Хэлли сказала, что пойдет наверх и переоденется для прогулки, Джейми начал рассказывать еще одну историю о двойняшках. Она дослушала до конца и сказала, что ей пора. Но Джейми опять принялся болтать, и Хэлли поняла, что он просто не хочет ее отпускать. Это ей польстило, но в итоге она все-таки поступила так, как планировала. В спальне Хэлли надела милое платье с цветочным рисунком, подходящий кардиган и розовые сандалии. Когда она спустилась вниз, оказалось, что Джейми ее ждал.

– Ух ты! Выглядишь отлично. Я подумал, может, нам стоит еще поискать ключи к той комнате. Мы еще не были на чердаке. А хочешь, погуляем по саду, подумаем, как его улучшить?

– Мы займемся всем этим, но после того как я вернусь. Тебе что-нибудь нужно в городе? И еще не поздно пойти вместе со мной.

– Нет, у меня все есть. – Джейми отошел в сторону. – Иди, хорошей тебе прогулки. Я пока позвоню брату или еще что-нибудь придумаю.

Он говорил так печально, что Хэлли чуть не согласилась остаться. Но потом подумала, что все это очень странно. Если Джейми так ненавидел одиночество, то почему уехал от своей семьи? Так что, несмотря на его умоляющий взгляд, Хэлли не сдалась и отправилась на прогулку. Она дошла до конца проулка, свернула налево и оказалась в тихом центре пре-красного Нантакета. Старинные дома и милые маленькие магазинчики сразу очаровали ее.

Хэлли гуляла, заходила в магазины и думала о Джейми. В одном отделе ей очень понравилась одежда. Она осмотрела все вешалки и уже решила уйти, как вдруг подумала, что на самом деле может позволить себе покупку. С тех пор как ее отец и мачеха погибли, Хэлли трудилась не покладая рук, порой на нескольких работах. Ей надо было кормить себя и Шелли, а когда сводная сестра уехала в Калифорнию, чтобы стать актрисой, она начала учиться. Дом, унаследованный от отца, постоянно требовал ремонта.

И вот сейчас, глядя на красивую одежду, Хэлли поняла, что трудности остались позади. Она закончила учебу и теперь зарабатывает деньги. Потому, улыбнувшись, девушка подошла к манекену, на котором висел со вкусом подобранный комплект. Хэлли посмотрела, померила и в итоге купила все вещи – белый вязаный топ, синий жакет, черные шелковые брюки и кулон на длинной цепочке с круглой подвеской из фиолетового стекла. А когда вышла из магазина, то подумала, что хоть ее отношения с Джейми только профессиональные, это не значит, что ей нельзя нарядиться для него.

В лавке «Сладкие впечатления» Хэлли купила ему конфет. Потом зашла в музей острова и пришла от него в восторг. В магазинчике при нем Хэлли приобрела четыре книги по истории Нантакета и еще восемь названий записала себе в телефон. Пообедав в кафе «Арно», она пошла домой. Оставив пакеты с покупками на кухне, Хэлли взяла конфеты и пошла искать Джейми. Она нашла его сидящим под дубом. Выглядел пациент несчастным, но стоило ему увидеть Хэлли, как его лицо засветилось от счастья. Было приятно, что кто-то так радовался ее появлению. Такие улыбки ей дарили только бабушка и дедушка. Но после того как в их доме поселились Шелли и ее мать, все изменилось. «Пришла? Ну и ладно» – такими взглядами теперь встречали ее.

Хэлли улыбнулась и, выкинув мысли о прошлом из головы, села рядом с Джейми. Она протянула ему клюкву в шоколаде, тот взял лакомство и потребовал полного отчета о прогулке. Хэлли стала рассказывать, где она была и что видела.

Они все еще сидели на лавочке, когда в ворота вошла женщина. Джейми как раз показывал Хэлли на телефоне фотографии, и потому незваную гостью никто не заметил. Его семья жила в Колорадо, и у Джейми было фото, где дети ехали на самокатах по коридору дома, больше похожего на дворец из мрамора. Хэлли, конечно, захотела больше узнать об этом строении.

– Его построил мой предок, изобретатель по имени Кейн Таггерт, – начал Джейми. – Моего отца назвали в его честь. Он придумал много нового в горной промышленности и заработал кучу денег. А еще... – Когда большие ворота с грохотом закрылись за женщиной, Джейми вздрогнул. Он вскочил и выставил костыли вперед, словно приготовился к бою.

Его реакция изумила Хэлли. Но когда она взглянула на незнакомую женщину, то поняла, в чем дело. Ее лицо пылало от гнева. Дама была низкой и полноватой, с седыми

волосами и выглядела она так, словно была готова растерзать каждого, кто попадется ей под руку.

– Моя свекровь здесь? – спросила незнакомка.

Хэлли встала рядом с Джейми, и он шагнул вперед, словно хотел защитить ее.

– А кто ваша свекровь?

– Эдит! – воскликнула она, а потом немного отдышалась и продолжила: – Простите. Я Бет Пауэлл, из «Морской гавани», гостиницы рядом с вами. А Эдит – мать моего мужа Говарда. Ему срочно надо знать, куда она подевалась, иначе он начнет бушевать. Я сказала, что Эдит, скорее всего, у вас. Но он потребовал, чтобы я пошла и убедилась в этом. Она в доме, да?

– Я была там десять минут назад и никого не видела, – ответила Хэлли.

– А что насчет чайной комнаты? Она не там прячется?

– Если вы говорите о помещении в самом конце дома, то оно заперто, – сказал Джейми. – Мы никак не можем найти ключ.

– От него нет ключа, – заявила Бетти. – По словам моей сумасшедшей свекрови, только «они» могут открыть дверь. – Женщина обернулась, бросив взгляд на ворота. – И почему Эдит не может оставаться там, где ей место? – Она повернулась и попросила: – Если увидите ее, то, пожалуйста, скажите, чтобы она шла домой. И что ее ищет Говард. Извините, что беспокоила вас. – И Бетти побежала к воротам.

Джейми и Хэлли в полном недоумении посмотрели друг на друга, потом на незваную гостью.

– Стойте! – крикнула ей Хэлли.

Бетти остановилась и повернулась к ним.

– Что? – нетерпеливо спросила женщина.

– Кто такие «они»? Кто может открыть двери?

Бетти с изумлением глянула на них.

– Только не говорите, что вы купили этот дом и никто вам о них не рассказал.

– Хэлли получила его по наследству, – пояснил Джейми.

– Ага, тогда все ясно. Значит, старина Генри Белл решил не пускать кого попало к своим драгоценным дамам. – Она глянула на часы. – Мне нужно бежать, но я скажу: «они» – это Чайные дамы. Умершие сестры Белла. Призраки. Я о них мало что знаю, но моя сумасшедшая свекровь приходит сюда, идет в комнату, которую называет чайной, и часами разговаривает с ними или думает, что разговаривает. Я говорю Говарду, что ее пора лечить, но он со мной не согласен. А теперь мне правда пора накрыть стол в кафе на пятнадцать человек. – И она ушла, со стуком закрыв за собой ворота.

Одно мгновение Хэлли и Джейми стояли молча. А потом девушка произнесла:

– Надо было сказать ей, что нам очень понравились ее кексы со вкусом апельсина и персика.

– И сэндвичи с лобстером тоже. Но я подозреваю, Бетти не в курсе, что Эдит приносит нам еду.

– И я понимаю, почему она скрывает это. Мне бы тоже не хотелось ругаться с Бетти. – Она посмотрела на Джейми и добавила: – Похоже, мне достался дом с привидениями.

– Да. Тебя это пугает?

Хэлли немного подумала и ответила:

– Нет.

– Хочешь пойти к той комнате? Мы постучим в дверь и посмотрим, кто нам ответит.

– Конечно. Только давай обойдем дом с другой стороны.

Джейми с улыбкой сказал:

– Хэлли, ты с каждой минутой нравишься мне все больше. Ну, побежали!

Хэлли пришла на место первой, но только потому, что Джейми был на костылях. Они миновали двойные ворота и мощеную площадку за противоположным углом дома. Хэлли решила, что, будь у нее на острове машина, она поставила бы ее там.

Встав перед двойными дверями, она дернула за ручку, но та отказалась поворачиваться. В этот момент к Хэлли подошел Джейми. Он так смешно притворился, что едва держится на ногах от усталости, что она рассмеялась. Джейми встал рядом и сказал с серьезным видом:

– Мне срочно нужен массаж. Я едва хожу.

– Будем работать со всем телом? – спросила Хэлли.

– А свет погасишь?

– Да, но зажгу десять свечей.

– Нет, одну. И в соседней комнате. А дверь туда ты закроешь.

– Так не пойдет. Ты проиграл. – Хэлли взглянула на двери и спросила: – Ты будешь стучать?

– Не знаю. Я думаю о массаже при свечах. К тому же это твой дом.

Хэлли протянула руку и, когда Джейми одобрительно кивнул головой, постучала в дверь. Оба задержали дыхание... но ничего не произошло. Тогда к двери шагнул Джейми и постучал громче. В ответ – тишина.

– Может, вызовем на завтра мастера по замкам? – спросила Хэлли.

– Да, наверное, – ответил Джейми и сказал громким голосом: – Мы – друзья Эдит и хотим с вами познакомиться. Меня зовут Джеймс Таггерт, а эту красавицу рядом – Хэлли. Ее полное имя – Хиацинта, и назвали ее в честь одной из вас. Ее предок... – Джейми посмотрел на Хэлли, моля о пощаде.

– Лиленд Хартли, – подсказала Хэлли. – Он был женат на Джулиане.

Джейми громко повторил ее слова и продолжил:

– Хэлли – ваша родственница, пусть и не кровная. И если я в чем-то разбираюсь, так это в родственниках. – Он сказал Хэлли тихим голосом: – У меня их тысяча и самых разных. У отца ведь одиннадцать братьев и сестер, и у всех есть дети.

– Правда? – спросила Хэлли.

– Да. Помнишь тот огромный дворец у меня в телефоне? Не представляешь, что там творится на Рождество. Невообразимый бардак. – Судя по его тону, это было страшное время, но Хэлли знала, что ей бы там очень понравилось. В ее семье Рождество было слишком торжественным праздником. Да, они пытались шутить и смеяться, но веселый «бардак» никто не устраивал. Впрочем, Шелли могла сотворить злой «бардак», когда получала мало подарков.

Джейми снова постучал в дверь. Однако никакого ответа не последовало.

– Может, Эдит в самом деле немного сошла с ума, – заключил он.

– Боюсь, что да, – рассеянно ответила Хэлли. Она в этот момент смотрела, как Джейми опирается на свои костыли, и думала о следующем сеансе лечения. А еще заранее опасалась предстоящей ночи. Хэлли уже устала бегать вверх-вниз по лестнице в темноте. Ушибленный палец на ноге до сих пор болел. Она уже дважды успокаивала Джейми, и если это произойдет в третий раз, то станет уже опасной привычкой. Ей нужно придумать, как вылечить Джейми от кошмарных снов.

– Удивительно, у нас был такой сытный завтрак, но я опять хочу есть, – сказал он.

– Я пообедала в городе, но тоже голодна, – ответила Хэлли.

Они решили пройти в дом через застекленную веранду. Там Хэлли взяла вышивку, которую увидела вчера, и сказала:

– По-моему, вчера на ней было меньше узоров. Ее кто-то продолжает?

Джейми вынул из кармана телефон и сфотографировал ткань.

– Если она изменится, у нас будет доказательство.

Хэлли положила палец обратно на диван, и в эту секунду Джейми сделал ее фото.

– А это зачем? – спросила она.

– Хочу отослать домой родне. Напишу – вот та девушка, которая постоянно просит меня раздеться.

– Ты ведь этого не сделаешь, правда? А то твоя мать решит, что я...

– ...Что ты помогаешь мне быстрее поправиться. За что она скажет тебе большое спасибо, – с улыбкой закончил Джейми.

Они вошли на кухню, и Хэлли спросила:

– Почему ты не стал лечиться дома?

– Что я могу сказать? Родня решила от меня избавиться.

Хэлли открыла рот, чтобы задать еще вопрос, но Джейми пошел к холодильнику и начал сыпать предложениями:

– Как насчет огромных сэндвичей и четырех видов салата? Ты умеешь делать лимонад? Только не клади мне много сахара. Может, мы найдем газированной воды... Ага, вот она!

Дальше Хэлли уже не слушала. Она поняла, что Джейми говорил, лишь бы уйти от этой темы. У нее не было никакого желания копаться в его тайнах, и потому она не стала настаивать. Они вместе сделали сэндвичи, со смехом болтая о том, как едва не поверили, что в доме живут привидения.

– Если бы они тут были, то зачем им запирается? – спросила Хэлли. – Духи ведь могут проходить сквозь стены.

– Значит, старина Генри Белл просто что-то прятал в той комнате от посторонних.

– О боже, я надеюсь, это не что-нибудь неприличное.

– Тоже мне секреты! Сейчас в Интернете можно найти что угодно. Любую картинку, какую только можно представить. Я видел... – Но тут Джейми запнулся и сказал: – Нет, сам я ничего не видел, но мой брат Тодд, который работает в полиции, кое-что рассказывал.

Хэлли со смехом заметила:

– Учитель Тодд и невинный ученик Джейми. Но, может быть, у Генри были старомодные взгляды. И потому он думал, что картинки и видео надо прятать. Я не проверяла, есть ли в доме вай-фай?

– Может, он любил переодеваться в женскую одежду? И хранил в той комнате белье и платья?

Хэлли нахмурилась, а потом сказала:

– Когда мы откроем эти двери, надеюсь, там не будет ничего ужасного или, что еще хуже, незаконного. Кстати, почему ты спишь внизу?

Джейми все еще думал о содержимом запертой комнаты и потому чуть не ответил честно. Но, к счастью, вовремя сдержался и солгал:

– Подумал, что так будет правильнее. Я собирался поселиться вместе с незнакомой девушкой и решил не портить ей репутацию.

– Репутацию? Последний раз я слышала это слово от моей бабушки. В современном мире, где в порядке вещей ехать к парню на первом же свидании, кого волнует репутация?

– Ну, тех девушек, которые не фотографируются обнаженными для Интернета. Я думаю, что...

С удивлением Хэлли взглянула на него. Неужели Джейми опять меняет тему? Похоже, она случайно наткнулась на еще один его секрет. Сколько их у него есть – сотня? Хэлли напомнила себе, что Джейми ее пациент, а не парень, и потому имеет право скрывать от нее все что угодно.

Она взяла пустую тарелку и отнесла в раковину. Раз Джейми хранит свои тайны, то и ей можно поступать так же. Например, она не станет рассказывать, что знает о его кошмарах

и о том, что он принимает сильное снотворное. И что ей пришлось успокаивать его две последние ночи. Но Хэлли хотела, чтобы плохие сны и таблетки ушли, и потому сказала:

– Я думаю, тебе нужно переехать на второй этаж.

Она ожидала, что Джейми начнет шутить, но этого не случилось. Пациент принял серьезный вид и стал отказываться. Хэлли знала почему: Джейми знал о своих кошмарах, но не хотел, чтобы о них узнала она. Наверное, дело тут было в мужской гордости – Джейми не желал показывать ей, что у него проблемы.

Хэлли хотела успокаивать его ночью, а потом возвращаться к себе. Пора покончить со сном на диване или, что еще хуже, рядом с ним. Кровать в спальне второго этажа была очень большой, а значит, пациент не мог упасть с нее во время приступа.

Хэлли боялась, что, если она скажет ему правду, Джейми уедет. А она не хотела этого. Человеку с такими кошмарами требовалась помощь, и Хэлли намеревалась ее оказать. Она повернулась к нему и нерешительно пробормотала:

– Я... м-м-м... как бы это сказать...

– Что такое? – спросил Джейми, посмотрев на нее.

– Эта история про привидения... Ну, мне как-то не по себе от нее. Утром ты сказал, что тебе очень нравится мое бесстрашие. И теперь я уверена, что ты будешь надо мной смеяться.

Джейми встал, подошел к ней и заключил в кольцо своих рук. Это было простое братское объятие. Он погладил ее по спине, словно стараясь успокоить, и сказал:

– Не бойся, я считаю, что никаких привидений у нас нет. Бетти, скорее всего, права, и у ее свекрови не все в порядке с головой. Конечно, в больницу ее отправлять не стоит, но специалисту показать не помешало бы.

Джейми отстранился от Хэлли и, не выпуская из рук, заглянул ей в глаза, а потом сказал:

– Я думаю, что старина Белл сделал что-то нехорошее, а улики спрятал в той комнате. А потом пустил слух о привидениях, чтобы держать людей подальше от нее.

– Может быть. – Хэлли опустила глаза. Она старалась выглядеть по-настоящему испуганной.

Джейми опять обнял ее и сказал:

– Завтра мы вызовем мастера, я зайду в ту комнату и все осматрю.

Хэлли чуть не попросилась пойти туда с ним. Но вовремя вспомнила, что делает вид, будто ей до смерти страшно.

– Может, ты все-таки переедешь в спальню рядом со мной? Тогда мне будет не так страшно в этом пока чужом для меня доме.

– Нет, это плохая идея. – Тон Джейми опять стал жестким.

Хэлли отодвинулась от него и сказала:

– Хорошо, тогда я перееду вниз. Эх, только диван там слишком узкий. Ага, придумала! Я позвоню Джареду и спрошу, можно ли пожить у него несколько дней. Ты ведь справишься тут один, да? – И она с невинным видом захлопала ресницами.

Судя по лицу Джейми, его разрывали злость и беспомощность.

– Ладно, я перееду наверх, – сквозь сжатые зубы выдавил он.

– Отлично! – воскликнула Хэлли. – Я помогу тебе собрать вещи. А потом мы займемся дыхательной гимнастикой. – И она направилась в гостиную.

– Посмотри только в ванной и кладовке! – крикнул ей вслед Джейми. – Вещи на столе я соберу сам. – Он хмуро выглянул в коридор, на запертую дверь, за которой находилась чайная комната. – Не знаю, что ты спрятал там, мистер Белл, но я раскрою твой секрет! Потому что мне уже пришлось из-за него пострадать!

Джейми направился в гостиную со всей скоростью, на какую был способен. Там он вытащил спортивную сумку из-под кровати. Пока Хэлли собирала туалетные принадлежно-

сти, Джейми засунул в боковой карман восемь бутылочек с таблетками и застегнул его на молнию.

Глава 5

Джейми лежал на полу в своей новой спальне, руки он сложил вместе над головой. Хэлли уселась рядом, ее голова находилась над его животом, ладонь она положила чуть ниже пупка. Конечно, она не видела его, но явно знала, где тот находится.

– Я хочу, чтобы ты почувствовал свое дыхание, – сказала Хэлли. – Дыши глубоко и медленно.

– Ты уверена, что от этого будет толк?

– Ш-ш-ш, – проговорила она, – не разговаривай. Просто молчи. – Под ее внимательным взглядом Джейми начал дышать и одновременно поднимать и опускать руки.

А Хэлли между тем думала о том, что его состояние оказалось сложнее, чем ей показалось сначала. С виду Джейми был веселым, всегда готовым пошутить парнем без единой серьезной мысли в голове. Но его тело рассказывало другую историю. Оно было напряженно, мышцы походили на туго сжатые пружины. Если бы ей удалось полностью расслабить его, может, Джейми не пришлось пить снотворное.

Интересно, что его так мучит? Может, в его жизни недавно произошло какое-то несчастье? Чья-то смерть? Хэлли и не думала спрашивать Джейми. Она знала, что пациент тут же сменит тему.

Они делали упражнения еще час. Джейми хмурился и называл их «девчачьими», но Хэлли видела, что правильное дыхание помогает ему. В какой-то момент она заметила, что веки его отяжелели. Джейми выглядел так, будто сейчас заснет, и Хэлли очень обрадовалась, что помогла ему. Может, сегодня он обойдется без таблеток?

Занятие закончилось. Джейми лежал на толстом ковре, закрыв глаза, и улыбался.

– Тебе лучше? – спросила она.

– Ты знаешь, да, – удивленно ответил пациент.

Хэлли встала и взглянула на него. Джейми сказал, что она нравится ему все больше и больше. Что ж, Хэлли чувствовала то же самое. Ей никогда раньше не было так легко рядом с мужчиной. Те немногие, с которыми она встречалась раньше, быстро выпивали из нее все соки. Ее соседка, миссис Уэстбрук, которая заменила ей мать, знала об этой проблеме. Однажды она сказала Хэлли, что та постоянно выбирает мужчин, похожих на ее родственников. «Лари был медленным и простым, как твой дедушка, Кайл постоянно пропадал, как твой отец, а с Крейгом вечно приходилось нянчиться, как с Шелли». В тот момент Хэлли рассмеялась, услышав такое верное описание ее мужчин. Но она знала, что не хочет повторения того, что было.

Конечно, миссис Уэстбрук не упомянула о самом главном ее увлечении. Брейден был ее сыном, и они обе хотели, чтобы их отношения стали серьезными. Но, похоже, этому не суждено случиться.

А сейчас Хэлли смотрела на Джейми Таггерта и думала о том, что будет, когда его лечение подойдет к концу. В прошлом останутся их разговоры, шутки и ночные поцелуи, о которых знала только она... В этот момент Джейми медленно открыл глаза и посмотрел на нее. Наверное, ее не совсем приличные мысли отразились на лице, потому что сон тут же слетел с него, уступив место пылу. Джейми протянул к ней руку, предлагая присоединиться к нему на ковре. Хэлли знала, чем это закончится. Быстрым сексом с пациентом, который даже не пожелает снять свой толстый спортивный костюм. Может, ей понравится, но утром она будет ругать себя за то, что смешала работу с личными отношениями.

Ей надо отвернуться, иначе желание победит. Хэлли так и сделала, а потом спросила:

– Ты сможешь встать сам?

– Конечно, – невыразительным тоном проговорил Джейми. Теперь она знала, как звучал голос мужчины, которого только что отвергли.

Потому услышала, как Джейми взялся за кровать и поднялся на ноги. В этот момент Хэлли не выдержала и посмотрела на него через плечо. Она улыбнулась и сказала:

– Увидимся завтра.

– Хорошо, – ответил Джейми спокойным, отстраненным голосом. – Кстати, ты занимаешься спортом?

– Немного, – ответила девушка. Но на самом деле она уже давно не тренировалась. У нее просто не было времени на спорт. Хэлли разрывалась между работами, учебой и постоянной помощью Шелли. Она утешала себя тем, что спортзал ей заменяют практические уроки по лечебной гимнастике.

Джейми вдруг перестал хмуриться. Напряжение, витавшее в воздухе между ними, исчезло.

– Завтра утром мы будем заниматься вместе.

– Нет, – быстро сказала Хэлли. Она видела его в тренажерном зале и опасалась, что Джейми с ходу вручит ей огромные гантели и скажет что-то вроде: «Ну, теперь посмотрим, что ты сможешь с ними делать».

– Встречаемся в шесть утра. Спокойной ночи, – не сдавался Джейми.

– Нет, это плохая идея.

Он направился к ней на одном костыле. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего, и Хэлли инстинктивно попятилась. Она не заметила, как оказалась в коридоре. Джейми закрыл дверь прямо перед ее лицом. Хэлли попыталась вернуться, чтобы продолжить спор, но ей не хватило сил. В итоге она отправилась к себе в спальню и забралась в кровать. За день Хэлли очень устала и, зевая, решила с этим разобраться утром.

Ночью ее разбудили стоны. Она тут же вскочила и через пару секунд уже прибежала в спальню Джейми. Было темно, ночник не светил, и Хэлли нашла его кровать по памяти. Он метался то в одну сторону, то в другую, и, когда она коснулась его плеча, Джейми схватил ее и прижал к себе. Хэлли стояла на полу, и он так согнул ее, что ей стало больно. Она поставила ногу на кровать, а Джейми сбросил покрывала, чтобы оказаться ближе к ней. На ней была только длинная футболка и трусики, но Джейми даже в постели надевал спортивные штаны и хлопковую футболку с длинным рукавом.

Он прижал Хэлли к себе и устроился так, чтобы ее ноги оказались между его бедрами. Как только губы Хэлли нашли его губы, она поняла, что Джейми хочет ее.

– Джейми? – прошептала Хэлли, но он ничего не ответил. Его рука медленно заскользила по ее телу, спустилась вниз, к обнаженному боку.

Хэлли закрыла глаза. Джейми был таким красивым мужчиной, и от близости его напряженного тела она теряла голову.

– Я не могу... – с быстро бьющимся сердцем прошептала она, но Джейми начал целовать ее в губы.

Этот поцелуй отличался от первых двух. Он был полон страсти и желания. Когда Джейми коснулся языком ее языка, Хэлли забыла обо всем, что их разделяет, и пылко поцеловала его в ответ. Она хотела этого с первой секунды встречи с ним, и два дня, проведенные вместе, только усилили ее желание.

Хэлли целовала его с таким отчаянием, словно от него зависела ее жизнь. Она все сильнее прижималась к нему, чувствуя, как ей в живот упирается твердое мужское достоинство Джейми. Он перекатился на спину, увлекая ее за собой, и застонал. В этом звуке больше не было страха ночных кошмаров, только настоящая, неподдельная страсть.

Хэлли села на него сверху, ощущая между ногами твердую выпуклость. В спальне было темно, и она не видела лица Джейми, но когда Хэлли коснулась его глаз, то поняла, что они закрыты.

Она выпрямилась, скинула с себя футболку и наклонилась к нему, касаясь обнаженной грудью его лица. Джейми опять застонал, на этот раз так, словно ему было больно сдерживать себя.

Одним быстрым, сильным движением он перевернул ее на спину. Хэлли почувствовала, как Джейми развязал тесемки спортивных штанов и спустил их вниз. Она обнимала его, ощущала мышцы спины и плеч, их выпуклости и впадины. Обнаженным Джейми, должно быть, выглядел сногшибательно.

Хэлли не успела снять трусики, поэтому, когда он попытался войти в нее, у него ничего не вышло.

– Подожди, – прошептала Хэлли и опустила руки.

– Я буду ждать тебя вечно, Валери, – сказал Джейми, прижимаясь губами к ее уху.

Хэлли замерла. В одно мгновение слепота страсти спала, к ней вернулась способность ясно мыслить. Боже, она чуть не занялась сексом со своим пациентом, который при этом спал, накачанный снотворными! Она что, сошла с ума? Утром Джейми ничего не вспомнит. И будет думать, что ему снилось, как он занимается любовью с другой женщиной.

Она должна была немедленно уйти, но сделать это оказалось не так-то просто. Ее останавливала близость прекрасного тела Джейми, теплое дыхание на щеке. К счастью, в ней заговорила гордость. Это чувство заставило Хэлли выбраться из кольца его рук и встать с кровати. Ее сердце быстро билось, дыхание было тяжелым, неровным, и ей потребовалось немало времени, чтобы успокоиться. Темнота в комнате сначала раздражала, но сейчас Хэлли была рада, что ее почти голое тело никто не увидит.

Она услышала, как Джейми заворочался в кровати, и поняла, что он искал ее. Хэлли нащупала свою футболку и оделась. В этот момент Джейми затих, и ей стало страшно, что, может, он проснулся. Но потом услышала его тихое дыхание и поняла, что он, наоборот, погрузился в глубокий спокойный сон.

Хэлли вышла за дверь и вернулась к себе в спальню. Она долго лежала на кровати в полном одиночестве, и разгоряченное тело твердило, что лучше ей было остаться с Джейми. Секс со спящим мужчиной. Может, это была не такая уж плохая идея?

Но Хэлли хорошо себя знала. И понимала, что на этом история не закончится. Во всяком случае, не для нее. Она не могла подать в суд на сводную сестру за то, что та чуть не ограбила ее. И не могла заняться сексом без чувств. Да, Джейми нравился ей, и с каждым днем все больше и больше. Значит, у них будут приятные, дружеские отношения днем и секс ночью, о котором Джейми так никогда и не узнает. Но готова ли она на такое?

– А что случится, когда здесь появится Валери? – вслух спросила Хэлли. Хватит ли у нее сил отойти в сторону и оставить их наедине друг с другом? Улыбаться им, пока влюбленная пара будет гулять по саду, обниматься и целоваться у нее на глазах?

Нет, Хэлли знала, что не сможет этого вынести. И перед тем как заснуть, она снова поклялась, что будет смотреть на Джейми только как на своего пациента.

– Хартли! – громко позвали ее.

Хэлли спала на животе под одеялом. Услышав голос, каким сержанты кричат на солдат во время учений, она накрылась им с головой. Но Джейми откинул одеяло ей на талию.

– Пора идти в спортзал.

– Кто такая Валери? – спросила она.

Хэлли не увидела, как на его лице сначала появилось изумление, а потом – злость. Но Джейми быстро взял свои эмоции под контроль.

– Она – любовь моей жизни. Ревнуешь?

– Эта женщина не против, что ты стонешь и мечешься по ночам и зовешь ее? – Хэлли продолжала лежать на животе. Она отчаянно ругала себя за то, что начала этот разговор, но это было лучше, чем ничего не знать.

– Меня любят таким, какой я есть, – ответил Джейми. – А теперь вставай и отправляйся в спортзал. Будем заниматься вместе, чтобы ты стала такой же крепкой, как я.

– Да? – Хэлли перевернулась и посмотрела на него. Ее грудь без бюстгалтера была хорошо видна под тонкой тканью футболки. – Тебе не нравится, когда женщины мягкие?

Она обрадовалась, увидев, как Джейми после таких слов побледнел.

– Боже правый, Хэлли! Я ведь простой смертный.

– Ты сам велел мне встать.

– Да уж. Теперь встали мы оба.

Хэлли не сразу поняла, что он имеет в виду. Но когдаглянула вниз, то ей сразу все стало ясно. Она смутилась, опрометью бросилась в ванную и закрыла за собой дверь.

Из спортзала они вышли только через два часа и направились обратно в дом. У Хэлли болели все мышцы. Джейми подготовил ей программу, в которой простые и спокойные упражнения сменялись очень сложными. Потом он усадил ее на скамью и заставил качать мышцы спины и рук.

Хэлли тоже не осталась в долгу. Она отстранила Джейми от работы с весом и стала показывать упражнения, взятые из йоги и пилатеса, а закончила медитацией. Ей надо было не накачать его огромные мышцы, а расслабить их.

Хотя после тренировки Хэлли едва шла, в целом ей понравилось. Они много смеялись, а Джейми постоянно болтал. Он рассказывал ей истории о своей семье, в основном о брате Тодде, который, по его словам, был лучшим мужчиной на свете.

– Он работает под прикрытием в полиции. Иногда я месяцами его не вижу. – Джейми говорил об этом так, будто едва переносил разлуку с братом.

Его рассказы о семье были очень теплыми, и Хэлли захотелось продолжить эту тему. Она стала вспоминать, как жила в детстве с бабушкой и дедушкой, описала их большой сад и школьных друзей, которые любили собирать в нем ягоды и ночевать в их уютном доме.

– Дедушка с бабушкой ставили на улице экран, и мы смотрели на нем фильмы. Сейчас это кажется скучным, но для детей девяти лет от роду такое развлечение было очень интересным.

– А потом они уехали из дома?

– Да. – Голос Хэлли изменился. – Когда там появились отец с новой женой и ее милой дочкой-блондинкой, они сбежали во Флориду.

– Значит, из всей родни у тебя осталась только Шелли?

– Да, – сквозь сомкнутые зубы процедила она.

Джейми увидел в ее глазах злость, которую Хэлли, наверное, подавляла годами. Он мог посочувствовать ей, но из опыта знал, что люди редко нуждаются в сочувствии.

– Ты хочешь, чтобы родни у тебя было больше? У меня их куча. А в прошлом году отыскался новый. Джаред Кингсли, и через него мы теперь породнились с половиной Нантакета. Так что расскажи подробнее, какого родственника ты ищешь – его пол, возраст, характер, профессия и место проживания. Я найду именно такого, какой тебе подойдет на сто процентов.

Хэлли не выдержала и рассмеялась.

– Хорошо. Мне нужен высокий, темноволосый и красивый мужчина.

– Но это же я!

Она начала смеяться еще громче.

– Так, ты и твоё тщеславие! Вы оба, ложитесь на пол. Мы начинаем дыхательную гимнастику.

– Ты опять будешь искать ладонями мой пупок? Хочу предупредить, что за ночь он опустился на шесть дюймов.

– Ложись, – задыхаясь от смеха, проговорила Хэлли.

Когда они закончили с этим и вернулись домой, то с радостью обнаружили накрытый стол.

– Похоже, Эдит опять была тут, – сказал Джейми.

– И она пытается переманить нас на свою сторону.

Джейми взял маленький треугольник хрустящего штруделя, разломил и отдал половинку Хэлли.

– Давай подумаем. Женщина, которая злобно стучит воротами, против Эдит, которая приносит нам еду. Сложный выбор, да?

– Эдит выигрывает. Это необыкновенно вкусно. Абрикосы?

– Да. Кстати, какие твои любимые ягоды? – Он взял маленькое квадратное печенье, обсыпанное кунжутными семечками.

– Брусника. Она растет на таких маленьких кустах. Помню, как в детстве бабушка делала из нее потрясающий джем. Чай горячий?

– Очень, – ответил Джейми, коснувшись чайника.

В следующую секунду они уже сидели за столом и дружно поглощали еду. Завтрак почти подошел к концу, когда у Джейми зазвонил телефон. Он глянул на экран и заявил:

– Удивительно. Это мой двоюродный брат. – Джейми нажал на кнопку и сказал: – Джаред, рад тебя слышать. Я только что из подвала, в котором приковал к стене Хэлли. Она...

– Дай мне телефон! – Хэлли выхватила его из рук Джейми и сказала: – Привет, Джаред. У нас все в порядке. Как ты?

– Хорошо, – ответил он. – Мы с Аликс сейчас в Техасе, но я хотел сказать, что не забыл о тебе. Я ищу адвоката, которому можно поручить твоё дело против сводной сестры.

– Не думаю, что мне это нужно, – сказала Хэлли. – Уверена, после твоих угроз Шелли больше не сделает ничего подобного.

– Хэлли, – терпеливым тоном проговорил Джаред, – мы оставили её одну, в доме, который принадлежит тебе. И недавно я узнал, что она выставила его на продажу.

– Нет, она на такое не пойдет. Шелли...

Тут Джейми забрал у неё телефон и включил громкую связь.

– Я с тобой согласен, – сказал он Джареду. – Ты нашел адвоката? Если нет, то у меня есть родственник, который в этом отлично разбирается.

– Потому что я и звоню. Хотел спросить у Хэлли, есть ли у неё такой специалист, который в курсе её семейных дел. Это сэкономило бы нам кучу времени.

Джейми вопросительно посмотрел на неё.

– Сын моей соседки, Брейден Уэстбрук, работает адвокатом, – сказала Хэлли. – Но он сейчас в Бостоне. Его взяли в большую и очень серьезную фирму, «Хедли и Брейтуэйт». Боюсь, для него мой случай будет слишком мелким.

– А твой друг знает Шелли? – спросил Джаред.

– О да. С самого детства.

– Отлично. Я ему позвоню.

– Тебе дать его номер и адрес? – спросила Хэлли. – Я знаю их наизусть.

– Сейчас, только ручку найду, – сказал Джаред. – Все, диктуй.

Она дала ему сотовый номер Брейдена, его рабочий телефон, адрес фирмы и дома, в котором он жил в Бостоне. А потом, на всякий случай, телефон и адрес его матери, которая жила через дорогу от неё.

– Отлично, – сказал Джаред. – Спасибо, я позвоню тебе сразу, как что-то изменится.

– Спроси насчет чайной комнаты, – подсказал ей Джейми.

– Эм, Джаред, – начала Хэлли, – тут... м-м-м... кое-что случилось. Не знаю, как объяснить, но... В общем, ничего страшного, но...

Джейми опять забрал у нее трубку.

– Ты в курсе, что в доме есть запертая на замок комната, в которой живут два призрака? Ее еще называют «чайной»?

– О боже, – сказал Джаред, – я и забыл о Чайных дамах. – Он вздохнул. – В Нантакете есть... – Он запнулся, а потом спросил: – Вы боитесь призраков?

– Вообще нет, – ответил Джейми. – А Хэлли немного испугалась и попросила меня переселиться наверх, поближе к ней. Теперь все вроде бы в порядке.

– Правда? – с сомнением в голосе переспросил Джаред. Судя по всему, он не поверил в то, что история с переездом Джейми имеет какое-то отношение к парочке призраков.

Джейми взглянул на Хэлли. Ее лицо покрылось румянцем.

– В общем, нам очень любопытно, – продолжил он, – и мы захотели узнать о дамах-призраках больше, но не смогли открыть комнату. Я решил вызвать мастера по замкам...

– Нет, – прервал его Джаред, – я знаю человека, который может открыть эти двери. Я позвоню ему, и он ответит на все ваши вопросы. Его зовут доктор Калеб Хантли, он директор исторического общества Нантакета. Вы двое сегодня дома?

Джейми посмотрел на Хэлли, и она кивнула.

– Да, мы никуда не уйдем, – ответил он, потом попрощался с братом и нажал отбой. Джейми взял еще одно квадратное печенье, на этот раз с украшением в виде розы.

– Интересно узнать историю о Чайных дамах, да? – сказала Хэлли.

Джейми ничего не ответил. Он смотрел на еду, а потом вдруг спросил:

– А какой номер сотового у Шелли?

– Мне надо посмотреть в телефоне.

– Ты его не помнишь?

– Нет.

– Значит, ты не из тех уникамов, которые знают наизусть все номера и адреса?

– Конечно, нет. С чего ты так решил? Ах, Брейден. Дело в том, что мы дружим с детства, и еще я очень близка с его матерью. Она была рядом, когда бабушка с дедушкой уехали, а я осталась наедине с Руби и Шелли. А он...

– Сколько ему лет?

Поняв, какие мысли в голове Джейми, Хэлли не смогла сдержать улыбки.

– Тридцать два. Ты ревнуешь?

Она дразнила его точно так же, как это делал утром Джейми. Но его лицо оставалось мрачным.

– К старому адвокату? Нисколько. – Он встал из-за стола. – Мне нужно ответить на электронные письма. – И с этими словами Джейми ушел.

Хэлли продолжала улыбаться. Несмотря на его последнее заявление, было видно, что он ревнует.

Джаред набрал номер Калеба Хартли. Мужчина был отчимом его жены, но их и без этого связывала долгая дружба. Потому Джаред перешел сразу к делу:

– Ты можешь сходить сегодня в дом Хартли-Беллов и рассказать Хэлли и Джейми о призраках? Только помягче, пожалуйста. Они оба впервые на Нантакете.

– Ах, – с теплотой в голосе сказал Калеб, – как бы я хотел снова увидеть этих прекрасных дам!

– Забудь об этом. Не надо говорить с духами и до смерти пугать нового владельца дома. Ты придешь туда как доктор Хантли, директор исторического общества, и расскажешь только факты.

Кaleb рассмеялся и уточнил:

– А надо упоминать о том, как все мужчины на острове моложе семидесяти лазили через забор, чтобы покорить одну из сестер? Нет, старику Арни было семьдесят два, поэтому правильнее сказать «моложе восьмидесяти».

– У меня нет времени, чтобы вспоминать прошлое. Пожалуйста, сходи к ним и расскажи все мило и спокойно, а то они еще сбегут с острова на первом же пароме. Я особенно не хочу волновать Хэлли. Ей нельзя уезжать, пока я не закончу дело с ее сводной сестрой.

– Хорошо, – согласился Кaleb. – Занимайся своими домами, а призраков оставь мне.

Закончив разговор, Кaleb вызвал секретаршу и спросил:

– Если я нарисую карту чердака дома Кингсли, ты сможешь пойти туда и кое-что принести?

Глаза женщины загорелись. И это не удивительно, ведь секретарь Хантли была историком, а это здание построили в начале XIX века, и все это время оно принадлежало одной семье. Ходили слухи, что на чердаке лежит куча вещей, место которым в музее – дневники, одежда, книги и прочие ценности. В общем, мечта любого ученого.

– Конечно, – не раздумывая, ответила она.

Кaleb быстро набросал карту. Третий ряд от входа, идти назад и до самого конца. Там, под четырьмя ящиками с китайскими безделушками, был старый сундук, а на его дне лежала маленькая шкатулка. В ней находился ключ, который открывал дверь чайной комнаты.

Глава 6

Скоро Калев уже стоял перед домом Хартли-Беллов. Он знал, что должен постучать в дверь, но не стал этого делать. Вместо этого мужчина пошел к воротам, ведущим на задний двор. Это были не красные ворота, ведущие в гостиницу Эдит, а другие, спрятанные за кустами и старой мастерской. Ему пришлось немало потрудиться, чтобы их открыть, но последний год Калев много тренировался в спортзале. Сначала ему это не нравилось. Повторение одних и тех же неестественных для тела движений его раздражало. Когда Калев рассказал о своих проблемах Джареду, тот посоветовал взять личного тренера. Удивительно, но это сразу помогло.

Оказавшись внутри, Калев увидел, что мастерскую переделали в спортзал. Двор, где лежали всякие старые детали, тоже изменился. В центре построили беседку, и в тени вьющегося по ее стенам винограда он заметил два кресла и стол. Калев зашел, сел в одно из них и огляделся. Сад был в ужасном состоянии! Раньше тут росло столько зелени, что он походил на рай. Теперь же вокруг было пусто. Клумбы сохранились, но все цветы пропали.

Шпалеры для вьющихся растений исчезли. Дамы раньше разливали под ней чай, и Калев помнил, как на скатерть падали лепестки белых и розовых роз. Цветом они были как идеальная кожа хозяек дома. Калев вспоминал те теплые летние дни, еду на столе, слышал смех и ясно видел красоту женщин. На глаза у него навернулись слезы. Прошло так много лет, но сегодня ему казалось, что он встречался с ними только вчера.

Калев услышал, как хлопнула дверь и раздался... голос женщины. Ему стало ясно, что пора уходить. Если сейчас пройти через задние ворота и постучать в парадную дверь, то никто не узнает, что он тут был.

Калев встал, но, когда увидел молодую пару, опустил на стул. Его всегда интересовали новые люди. Хэлли очень походила на Лиленду, мужа Джулианы. Да, времени прошло много, но сходство было поразительным.

На мгновение Калев закрыл глаза и погрузился в воспоминания. Они все очень завидовали Лиленду. Все мужчины на острове старались добиться любви одной из сестер. Они привозили им подарки из далеких путешествий, стихи, вырезанные на раковинах, детали корсетов из слоновой кости, жемчужные пуговицы. Рисковали головой, узнавая рецепты экзотических блюд. Выражение «Что ты привез для сестер Белл?» стало поговоркой на Нантакете. Отец требовал, чтобы девушки возвращали дорогие подарки, вроде шелка и украшений. Но им можно было принимать растения, которые привозили для них из далеких земель, фарфоровую посуду и рецепты из чужих стран.

Вернувшись на остров, молодые люди постоянно ходили вокруг этого дома. Отец частенько ругался на них и пытался прогнать. Но это не помогало. Утром они снова возвращались, с новыми подарками и надеждой в сердце.

Но никому из них не удавалось разбудить в девушках любовь. Они относились одинаково спокойно ко всем гостям. Вели себя вежливо, мило и любезно. Но никто не удостоился их симпатии.

Так было до появления молодого Лиленда Хартли. Он приехал из Бостона, потому что хотел отдохнуть от своей аристократической семьи и бесконечных занятий. Парни из «Старбакс» пригласили его зайти вместе с ними в дом к Беллам. Сестры тогда были в самом расцвете юности и красоты.

В тот день Калеба с ними не было, но он сразу же узнал, что там произошло – в общем, как и весь остров. Дверь открыла Хиацинта, улыбнулась гостям. Их познакомили. Потом в комнату вошла Джулиана. Они с Лилендом посмотрели друг на друга... и их судьба была решена. Свадьба состоялась через полгода. А потом, всего лишь неделю спустя...

Калеб не хотел вспоминать, чем закончилась эта история. Не хотел думать о том моменте, когда ему сказали, что сестры Белл умерли. Никто не мог представить Нантакет без этих прекрасных дам. Остров надолго замолк, переживая тяжелую утрату.

Их отец остался жить в доме один. Он с нетерпением ждал, когда встретится со своими дочками на небесах. Сад пришел в запустение, в окнах теперь редко горел свет. Бедняга Лиленд очень долго не мог смириться с потерей. Калебу говорили, что он несколько раз пытался наложить на себя руки. Потому его никогда не оставляли одного.

Калеб открыл глаза и снова посмотрел на девушку. Он видел в ней Лиленда и поражался, как сходство могло передаваться через поколение. Хэлли взмахивала руками, как ее дед. Вздергивала голову и смеялась, как он.

Рядом с ней на костылях шел большой мускулистый парень. Их головы почти соприкасались. Калеб опять услышал тихий смех и вспомнил, как по этому саду так же гуляли Лиленд и Джулиана, смотря друг на друга с весельем и нежностью.

Бедная Джулиана! Ей, наверное, очень тяжело видеть эту девушку, ужасно похожую на любимого мужчину. Или, может, она радуется, что Лиленд возродился в своей внучке?

Молодые люди шли в его сторону. И хотя их мало что интересовало вокруг, скоро они увидят его, а этого Калебу совсем не хотелось. Он опять встал с кресла, но в этот момент та странная женщина из дома напротив распахнула большие красные ворота и ринулась к Хэлли и Джейми. Дверь позади нее захлопнулась с грохотом пушечного выстрела.

Молодой мужчина в этот момент стоял немного позади девушки, потому женщина не видела его реакции. Но Калеб заметил, как Джейми упал на одно колено, протянул руку, чтобы схватить Хэлли. Но потом вроде вспомнил, где он находится, и потому опустил ее. Калеб не раз наблюдал такие действия и точно знал их причину.

Когда Джейми встал, используя для этого свои костыли, он увидел его и сразу принял агрессивный вид.

– Джейми, – позвала его Хэлли, – ты видел сегодня Эдит?

Он даже не повернулся к ней, продолжая сверлить Калеба взглядом.

– Нет, не видел, – бросил Джейми через плечо и пошел к незваному гостю. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего. – Могу я узнать, кто вы такой и как попали на частную территорию?

– Я Калеб Хантли, – ответил мужчина, – и мне, конечно, не следовало поступать так невежливо. Прошу меня простить за вторжение.

Джейми пришел в себя. Мышцы лица и тела расслабились. Он сел в кресло рядом и сказал:

– Извините за... – Он взмахнул рукой, не зная, как назвать свои действия, а потом кивнул в сторону женщины, стоявшей перед воротами. – Думаю, нас с Хэлли вы знаете. А это Бетти. Ее свекровь, Эдит, постоянно убегает из дома.

– Вы на нее злитесь? – спросил Калеб. В саду раздавался раздраженный голос Бетти.

– Совсем нет. Будь Эдит здесь, мы бы ее не выдали. Она приносит нам еду из гостиницы, балует нас прекрасным чаем после обеда или сытным завтраком после утренней тренировки.

– Правда? – с улыбкой спросил Калеб. Его глаза блеснули, словно он вспомнил что-то очень веселое. – А вы пробовали ее маленькие анисовые печенья?

– Да. А еще пирожные с кусочками фруктов. И кексы со вкусом коктейля «Волосатый пупок».

– Она пекла их, когда я был совсем юным, – кивнув, сказал Калеб. – А рецепт она получила от одной женщины. Та разыскивала мужчину, с которым встретила много лет назад.

– И эта женщина жила в гостинице? – спросил Джейми.

Калеб задумался над ответом, и в эту минуту к ним подошла Хэлли. Он встал, представился и уступил ей свое кресло.

– Нет, я постою, – сказала Хэлли пожилому, но еще красивому мужчине.

– Сейчас принесу скамью, – заявил Джейми и пошел в спортзал.

Хэлли села в кресло и обратилась к Калебу:

– Извините, что не сразу подошла к вам. Появилась Бетти и... – Она пожала плечами.

– Знаете, я ведь вошел сюда через задние ворота без спросу, за что прошу прощения.

Последний раз я был тут много лет назад и захотел в одиночестве вспомнить прошлое.

Хэлли выглянула через открытую дверь в спортзал. Она подумала, что Джейми будет тяжело нести скамейку и держать костыли, и встала, чтобы помочь ему. Но Калеб положил руку ей на плечо и сказал:

– Дайте ему шанс произвести на вас впечатление. Помогайте вашему другу, когда этого не видят посторонние мужчины.

– Хороший совет, – согласилась Хэлли и опустилась обратно в кресло.

– К вам ходит много гостей? – спросил он.

– Вообще никого, если не считать вечно злой Бетти. Да, еще была Эдит, но я видела ее только раз.

– Но ее еду вы ели, – с улыбкой заметил Калеб. – Очень сытная и вкусная, не правда ли? – Последние слова он произнес очень странным тоном, но Хэлли ничего ему не сказала.

– Расскажите мне о вашем пациенте, – попросил Калеб. – Джаред говорит, вы лечите его поврежденное колено.

– Да. – Хэлли опять посмотрела в сторону спортзала. Джейми разговаривал по сотовому телефону и, поймав ее взгляд, сказал одними губами: – Это Тодд.

– Проблемы? – спросил Калеб.

– Нет, – ответила она. – С Джейми приятно общаться. Он все время шутит. Мне нравится его компания.

– Но?... – спросил Калеб. Хэлли промолчала, и тогда он сказал тихим голосом: – Если вас что-то тревожит, можете рассказать мне. У меня полно внуков его возраста, так что я могу помочь.

– Да все в порядке, – сначала сказала Хэлли. Но мысль о том, что рядом с ней сидит чей-то дедушка, ее приободрила. В детстве родители отца были для Хэлли лучшими друзьями. В итоге она призналась: – Джейми не хочет раздеваться.

– Ох, – выдохнул Калеб.

– Нет, не в этом смысле. Для массажа. Его тело все время напряжено, я такого никогда не встречала и хочу ему помочь. Но он мне не разрешает. – Она вздохнула и добавила: – Это одна из его причуд.

– А у Джейми их много?

– С десяток наберется, – с улыбкой ответила Хэлли. – Например, я не могу заставить его выйти из дома. Он не хочет даже прогуляться со мной по улице. И для меня большая загадка, почему Джейми вообще здесь, в Нантакете. Если у его семьи есть личный самолет, то его могли бы отправить в какой-нибудь роскошный швейцарский санаторий. Почему сюда, к никому не известному врачу?

– Причину я не знаю, но, глядя на вас вместе, думаю, семья приняла правильное решение.

– Нет, вы ошибаетесь насчет нас, – взмахнула рукой Хэлли. – Мы смеемся вместе, дразним друг друга и... – Она смолкла и недовольно поморщилась. – В общем, Джейми любит другую девушку. Ее зовут Валери, и она – любовь всей его жизни.

Калеб тоже посмотрел в сторону спортзала. Джейми все еще разговаривал по телефону.

– Судя по его виду, вы отлично справляетесь с работой.

– Надеюсь. Только это не очень-то похоже на труд. Джейми сказал, что через несколько дней сюда прилетит его семья. Вы знаете кого-нибудь?

– Не всех, но знаю. – Кaleb наклонился к ней и сказал: – Когда он вернется, вы сможете оставить меня наедине с ним? У меня есть отличный предлог. Тут за углом расположена пекарня, там делают очень вкусные пирожные. Было бы чудесно выпить с ними чаю здесь, в саду.

– Хорошо, – согласилась Хэлли. – Спасибо вам.

Когда Джейми убрал телефон, она подошла к нему и сказала, что доктор Хантли останется выпить с ними чаю.

– Я сбегая за булочками в пекарню неподалеку, – заявила Хэлли.

– Может, нам обратиться к Эдит?

– Нет, я хочу попробовать что-нибудь новое. Вернусь через час. – Она увидела, как глаза Джейми молча просили ее остаться, и на мгновение замешкалась. Ей вдруг ужасно захотелось наклониться к нему и успокоить его поцелуем – так, как она делала это ночью. Но Хэлли напонила себе, что ей нужно держать дистанцию. Она помахала мужчинам и ушла.

Джейми сел рядом с доктором Хантли. Некоторое время они молча смотрели на запущенный сад.

– Она понятия не имеет, что тебе пришлось пережить, да? – спокойно спросил Кaleb.

Джейми ответил не сразу. Думал, стоит говорить правду или нет.

– Да, Хэлли ничего не знает, – наконец ответил он.

– Я знаю, ты отказываешься снимать одежду, – продолжил Кaleb.

– Слишком много шрамов, – сказал Джейми. – Когда люди видят их, то начинают причитать от жалости. Спрашивают, как я себя чувствую. Я уже давно понял, что им хочется слышать один ответ – что со мной все в порядке.

Кaleb понимающе кивнул головой. А потом спросил:

– Кто такая Валери?

Джейми медленно перевел дыхание и ответил:

– Она воевала в одном отряде со мной. Мы все были немного влюблены в нее и завидовали мужу, который ждал Валери дома. Она всегда подбадривала нас, смешила, разгоняла страх. – Джейми помолчал, а потом добавил: – Валери была вместе со мной в том «хаммере», который подорвался на mine. Из всех выжил только я один.

– А Валери?

Джейми проглотил комок в горле и ответил:

– Она погибла.

– Обычно после таких трагедий выжившие чувствуют себя виноватыми перед погибшими.

– Не представляете, как это чувство мучит меня.

– Почему же, я представляю, – мягко возразил Кaleb, а потом поменял тему: – Когда ты расскажешь правду юной Хиадинте?

– Никогда! – воскликнул Джейми. – С тех пор как я вернулся с войны, Хэлли – первая, кто не смотрит на меня с жалостью. Вся моя семья ходила вокруг на цыпочках. Родители просили детей, чтобы не шумели, ничего не бросали и не бегали, потому что дядя Джейми... в общем, наполовину мужчина. – Он закрыл глаза, стараясь успокоиться. – И что самое страшное, этой половины мне очень не хватает.

– Как ты оказался на острове с Хэлли?

– Я случайно узнал от Джареда, что дом Беллов достался в наследство девушке, работающей физиотерапевтом. И понял, что это может решить мои проблемы. Я хотел отдохнуть от родственников, собраться с силами и начал действовать. Написал несколько писем Хэлли – впрочем, потом выяснилось, что это была не она, а ее сводная сестра. И в ночь перед

вылетом мне стало страшно. Я не хотел грузить своими страхами и проблемами ни в чем не повинного человека. Вы видели, что даже стук ворот заставляет меня встать в оборону! Кто заслуживает такого? Кто...

Джейми так вцепился руками в кресло, что побелели костяшки пальцев. Он запнулся, потом помолчал и продолжил:

– Мой брат дал мне снотворное. Родители ничего не знали о нашем плане. Я заснул дома, а проснулся здесь. И встретил Хэлли. – Назвав ее имя, Джейми сразу расслабился. – Мне с ней очень повезло. Она меня не жалеет. Просто думает, что я немного странный. – Он слегка улыбнулся. – Но ей это не мешает. Я понял, что она часто работает с пациентами, которые отличаются от нормальных людей.

– И ты боишься ее потерять, – закончил Кaleb.

Ему было хорошо известно это чувство. В юности он боялся, что если не разбогатеет, то потеряет любимую женщину. Судьба скоро покарала его за такие тщеславные мысли.

– Тебе нужно сказать ей правду, – посоветовал он. – Раздеться и просто показать свои шрамы.

– А потом увидеть, как поменяется ее взгляд? – спросил Джейми. – Я наблюдал подобное много раз. Нет, спасибо. Мне нравится, что Хэлли заставляет меня делать упражнения. Мне даже нравится, что она считает меня богатым бабником. Лучше уж это, чем жалость.

Кaleb покачал головой и сказал:

– Ты ведь знаешь, что женщинам не нравится, когда их обманывают? И что они реагируют очень бурно, стоит правде выйти наружу? – Судя по лицу Джейми, такое будущее его не пугало. – Я вижу, ты никогда не имел дело с женщиной, которая уличила тебя во лжи. Знаешь, их ведь не интересует, что ты врешь ей из лучших побуждений.

Взгляд Джейми заискрился.

– Я почти уверен, что Хэлли простит меня.

Кaleb рассмеялся и сказал:

– Вот оно, тщеславие юности. В такие моменты я рад, что стал стариком. – Он встал. – Пойдем, я расскажу тебе, как раньше выглядел этот сад. Можешь потом поразить этой информацией свою красивую подругу.

– Она правда очень милая, да? Особенно мне нравятся...

Но Кaleb с укоризной взглянул на него и стал показывать то место, где раньше были заросли черники.

Хэлли вернулась с пакетом маффинов и пирожных, а еще с новой парой синих ботинок на плоской подошве.

– Извините, – сказала она, – но рядом с булочной оказался очень хороший обувной магазин. Я не смогла устоять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.